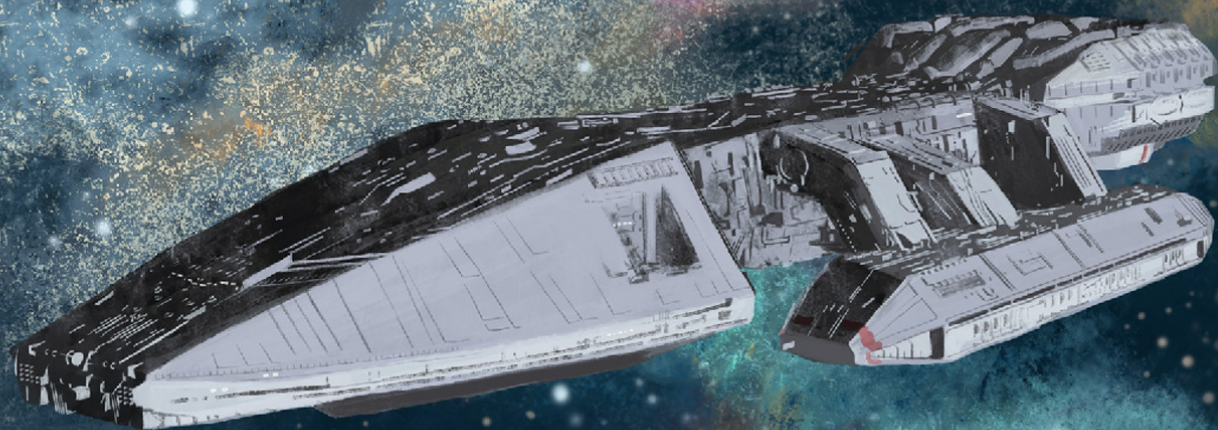

Серия «ВОЙНА МИРОВ»
премии-медали им. Герберта Уэллса
и конвент «РосКон» представляют автора

Геннадий Иевлев
**ДАЛЁКИЕ
ЗВЁЗДЫ**

Война Миров

Геннадий Иевлев

Далекие звёзды

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Иевлев Г. В.

Далекие звёзды / Г. В. Иевлев — «ИП Березина Г.Н.»,
2020 — (Война Миров)

ISBN 978-5-907350-60-1

По прошествии пятнадцати лет после возврата первой разведывательной экспедиции к Атре Высший Совет цивилизации землян решает всё же направить к этой планете ещё одну. Подойдя к Атре, корабли экспедиции вдруг сталкиваются с огромным кораблём высокоразвитой цивилизации ирригов, взявших на себя роль вершителей судеб галактических цивилизаций. Двое из участников экспедиции, Дуат Хартни и Марк Сотников, по воле случая оказываются на корабле ирригов, фактически становясь их пленниками, где узнают об их варварских методах эволюции перекраиванием ДНК живущих на планетах галактики биологических организмов. В конце концов Хартни и Марку удаётся уйти от ирригов, но Дуат при этом погибает. Марк возвращается на Землю и докладывает Высшему Совету землян об извращённых экспериментах ирригов, заставляя высший административный орган землян задуматься о целесообразности колонизации Атры.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907350-60-1

© Иевлев Г. В., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Иевлев Геннадий Васильевич	6
1	8
2	11
3	15
4	29
5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Геннадий Иевлев

Далекие звёзды

© Г. Иевлев, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Иевлев Геннадий Васильевич

Родился я в деревне, когда ещё в ней не было электрического освещения, и поэтому с раннего детства видел по ночам превосходный звёздный купол над головой.

Я научился читать ещё не будучи школьником и, найдя среди книг родительской библиотеки старую, без обложки и с частью вырванных страниц книгу о звёздах, читал её днём, а с наступлением ночи выходил из дома и всматривался в ночное небо, пытаюсь отыскать те, о которых узнавал из этой старой книги.

Красота великолепного звёздного неба завораживала, и я влюбился в звёзды навсегда. Позднее, уже учась в старших классах школы, я находил в школьной библиотеке книги о звёз-

дах и Вселенной наших замечательных астрофизиков: И. Шкловского, Ф. Зигеля, П. Холопова, и вчитывался в них, получая более серьёзную информацию о жизни звёзд, развитии Вселенной. Астрофизика стала моим увлечением на всю жизнь. Также я начал читать книги из жанра фантастики, что ещё больше усилило мою тягу к звёздам и приключениям человечества среди них. Узнал, что такое разум, что можно не только любоваться звёздами, но и путешествовать среди них, колонизировать другие планеты, населяя их разумной жизнью.

По окончании школы я уехал учиться в Ленинград (теперь Санкт-Петербург). В этом прекрасном городе есть превосходный планетарий, который я часто посещал, всматриваясь в искусственно созданный звёздный купол (так как из-за большой засветки естественный звёздный купол наблюдать в этом большом городе уже было невозможно), слушал лекции по астрономии и астрофизике, где получил много новых знаний о звёздах, галактиках, устройстве Вселенной и пространства. Там же я познакомился и с достижениями нашей космонавтики, увидел первые спутники и макеты космических кораблей.

После окончания учёбы в Ленинграде я переехал в Белгород, где сейчас живу и работаю в одном из частных предприятий инженером-электроником.

Увлечение звёздами, разумной деятельностью человечества по покорению пространства не только сохранилось, но и окрепло. Белгород – городок небольшой, и здесь у меня появилась возможность выезжать за город и вновь всматриваться в ночное небо, любуясь его великолепным куполом.

Багаж моих знаний о Вселенной вырос настолько, что в конце концов я решил воплотить свои знания в книги. У меня сложились определённые взгляды на будущее земной цивилизации, на её астроинженерную деятельность, на контакты с внеземным разумом, на сам внеземной разум, что я и отражаю в своих книгах: «Цивилизации», «Страж», «Посланник», «Победитель приходит первым», «Квантовая запутанность», «Портал» и многих других.

Мои книги для тех, кто готов в любое мгновение подняться по трапу на борт звездолёта и отправиться в далёкие пространства покорять другие цивилизации, но не силой оружия, а силой своего разума.

1

*Вкрапления из множества зарниц
Мгновенно разжигают Искру знания,
И вечность из сияющих крупниц
Встречает просветленное сознание.*

Николай Артюхов

– Господа! – высокий, тучный, седоволосый, уже преклонного возраста Председатель Высшего Совета Федерации Солнечной системы обвёл членов высшего административного органа цивилизации внимательным взглядом. – Прошло уже пятнадцать лет, как вернулись участники экспедиции на разведывательном корабле «Тургер». Никаких угроз цивилизации ни от одного из участников экспедиции не последовало. Это говорит о том, что атмосфера найденной для колонизации планеты, несмотря на скепсис, не содержит в себе угрозы землянам, могущие зародить в их организме какие-либо мутации. Все вернувшиеся участники разведывательной экспедиции вполне здоровы. И потому нам предстоит сейчас решить: начать колонизацию планеты, названной Атрой, или же отложить её до неопределённых времён. Я попросил одного из авторитетных астрофизиков предоставить мне небольшой доклад о возможном будущем наших колоний на Кентауре и Хроне. Вы с ним можете ознакомиться у себя на терминалах. Кратко скажу лишь о том, что у обеих наших колоний будущее весьма неоднозначно и, возможно, оно недолгое. Звезда, вокруг которой вертится Хроно, на полтора миллиарда лет старше Солнца, и на её поверхности уже наблюдаются странные флуктуации, которые однозначно говорят, что звезда приближается к своей нестабильной фазе. И колонию с Хроны, хотим мы этого или нет, нам придётся или возвращать на Землю, или искать для неё новое пристанище. Неоднозначно и состояние колонии на Кентауре. Хотя звезда, вокруг которой вертится Кентаура, моложе Солнца, но вам известно, что на Кентауре есть странная аномалия, из которой периодически происходят очень мощные энергетические выбросы, представляющие собой угрозу для биологической жизни. Один из последних выбросов был настолько мощным, что территорию планеты в радиусе двухсот километров вокруг себя он превратил в выжженную землю, уничтожив и посёлок ученых, наблюдающих за аномалией, который находился в пятидесяти километрах от неё. Погибло более тридцати человек. Что самое тревожное – никакой закономерности в энергетических выбросах из аномалии нет. Она может молчать десять лет, а может в течение года сделать два выброса. И нет никакой закономерности и в их мощности – радиус выброса может простираться и на три километра, и на триста. Есть мнение, что эта аномалия как-то связана с энергией внутреннего мира и потому является неисчерпаемым источником энергии, но как её обуздать и заставить работать на колонию на Кентауре, пока ещё никто не знает. И хотя колония землян находится на обратной стороне планеты от аномалии, но её будущее весьма неопределённо. А колония насчитывает уже более полутора миллиардов жителей. Так что подготовка новой планеты для колонизации весьма актуальна для земной цивилизации. Прошу высказаться.

– Пятнадцать лет – слишком короткое время, чтобы быть уверенными, что никаких угроз атмосфера Атры в себе землянам не несёт, – заговорил один из членов Высшего Совета. – Я предлагаю подождать ещё десять-пятнадцать лет, когда вырастет новое поколение землян у вернувшихся из этой разведывательной экспедиции её молодых участников.

– У молодых участников экспедиции есть уже не только дети, но и внуки, – опять заговорил Председатель. – Мы даже разрешили образовавшимся во время экспедиции семьям иметь

по два ребёнка, один из которых родился во время экспедиции, а второй уже здесь, на Земле, и никаких отклонений в развитии или здоровье оба ребёнка не имеют. И у родившихся в течение экспедиции детей уже есть свои дети, которые тоже здоровы.

– Оттягивая колонизацию Атры, мы тем самым подвергаемся угрозе её потери, – заговорил ещё один член Высшего Совета. – Ведь известно, что где-то в том секторе галактики есть другие цивилизации, которые могут колонизировать Атру, и тогда нам придётся искать ещё одну планету, что, как выяснилось, не так-то легко сделать. Весты не стали ждать, а сразу по прибытии организовали свою экспедицию к найденной для себя планете, а затем и вторую. И сейчас на Серте, так они называли ту планету, работают уже более тысячи пятисот вестов.

– У нас такая колония с состарившимся солнцем уже есть, – вновь заговорил первый говоривший член Высшего Совета, махнув рукой. – И теперь мы ломаем головы, куда нам переселить шестьсот миллионов её жителей.

– Я согласен с тем, что мы можем упустить Атру, и её колонизирует какая-то другая галактическая раса, хотя бы тех же ворангов. Но в тоже время основывать на ней сейчас полномасштабную колонию тоже неразумно, – заговорил ещё один член Высшего Совета. – Я предлагаю поступить так же, как поступили весты, – отправить туда ещё одну или две разведывательные или небольшие колониальные экспедиции по пятьсот-шестьсот участников, чтобы они построили там полномасштабный посёлок, который смог бы развиваться, а по истечении пяти-десяти лет пребывания там можно было бы проводить ротацию колонистов. А если кто-то пожелает там остаться, не препятствовать этому. На первое время достаточно будет лишь портатора в посёлке для перемещения мелких грузов и людей. Хотя ни людей, ни грузы на такое большое расстояние мы ещё никогда не перемещали, но когда-то нужно начинать, если мы намереваемся и дальше осваивать свою галактику. Вполне возможно, что придётся построить промежуточный портатор, так как для прямого пространственного перемещения на такое расстояние потребуется огромное количество энергии, с которой мы ещё никогда не работали. Но это вполне решаемая техническая проблема.

– Но, насколько установила первая разведывательная экспедиция, – вновь заговорил первый говоривший член Высшего Совета, – ни флора, ни фауна Атры не пригодны для употребления в пищу, воздух и вода содержат большой процент вредных для землян примесей. А земляне пока ещё не эволюционировали до такой степени, чтобы обходиться без мясных и рыбных продуктов, овощей и фруктов, и потому нам придётся или постоянно доставлять на Атру продукты для колонистов, или начать там внедрять своих домашних животных и привычную для землян сельскохозяйственную инфраструктуру. Как это может сказаться на развитии планеты? Они могут вступить в симбиоз, и что из этого может выйти, можно лишь предполагать.

– Допустим, воду и воздух очистить для приемлемых показателей для поселения не проблема, – опять заговорил третий говоривший член Высшего Совета. – Животных, рыбу, овощи и фрукты придётся колонистам разводить самим в яслях, прудах и теплицах. Это тоже не проблема. Несомненно, местная холоднокровная фауна заинтересуется ими. Придётся оберегать, – он дёрнул плечами, – строить защитные периметры. Что касается симбиоза, – он громко хмыкнул, – думаю, чем раньше он наступит, тем раньше земляне смогут там основать полномасштабную колонию. Я за то, чтобы Земля отправила на Атру новую экспедицию на длительное время – десять-пятнадцать лет например.

– Чтобы снарядить экспедицию в пятьсот участников на такой длительной временной отрезок, потребуется очень много ресурсов, – заговорил второй говоривший член Высшего Совета. – Придётся отправить уже не один корабль, а два или три. К тому же такой караван нужно обязательно охранять и не одним крейсером, а целой эскадрой, потому как уже неоднократно докладывали командиры эскадр с пограничных окраин Федерации, они уже множество раз видели на своих экранах пространственного обзора отметки от неопознанных объектов в том направлении.

– Совет Регата Федерации выделяет нам из своего резерва заградитель и два корбоута, – заговорил Председатель. – Земля может отправить в сопровождение экспедиции три своих новых крейсера. Это достаточно внушительная эскадра, которая способна решить любую проблему, возникшую в пути экспедиции. Правда, Совет Регата требует, чтобы заградитель и корбоуты вернулись к месту своей дислокации, после того как экспедиция достигнет Атры, но мы можем оставить свои крейсера для защиты экспедиции. Мы смогли бы отправить к Атре и свои фрегаты, но своим ходом дойти до планеты у них не хватит вещества массы, и потому их пока нет смысла снаряжать. Возможно, в будущем мы сможем пристыковать несколько из них на внешние подвески одного из грузовых кораблей и таким способом доставить к планете. Что ж, – Председатель обвёл зал заседаний медленным взглядом, – насколько я понял, у членов Высшего Совета нет серьёзных аргументов против новой экспедиции на Атру. В таком случае я поручаю техническому советнику приступить к формированию этой экспедиции и наделяю его всеми полномочиями для решения всех вопросов, связанных с этим мероприятием. Все свободны!

Члены Высшего Совета Федерации Солнечной системы зашумели, начали подниматься со своих кресел и направляться к выходу.

2

Громкий высокотоновый свист генератора движения заставил Анатолия Некрасова оставить работу в теплице и выйти наружу.

Описав широкий круг вокруг поселения, некогда построенного землянами первой разведывательной экспедиции на Атру, глайдер жёстко плюхнулся на траву за периметром рядом со странным строением, больше напоминающим большой эллипс, поставленный вертикально, с усечённой нижней частью. Дверь глайдера скользнула вверх, и из образовавшегося проёма на траву вывалилось большое животное, напоминающее огромную крысу. Животное попыталось стать на ноги, но, лишь чуть оторвав свое туловище от травы, тут же опять вытянулось на ней и затихло. Прошло несколько мгновений, и из летательного аппарата выпрыгнул огромный зелёно-серый воранг и, схватив животное за заднюю лапу, приподнял и швырнул его в сторону стоящего неподалёку эллипсоидного строения.

– Грюн! Мне надоело тебя предупреждать, – заговорил громким голосом Анатолий Некрасов, среднего роста, худощавый, уже преклонного возраста землянин, но ещё сохранивший умный взгляд своих тёмных глаз, ясный ум своего мозга и твёрдость голоса, – чтобы ты не таскал сюда всевозможных тварей местной фауны. Разбирайся с ними где угодно, только не здесь.

– Масса Некрас! Сегодня мне удалось выследить и поймать двух крюсс, – с заметным акцентом заговорил Грюн на универсальном языке Федерации. – Из одной я напился. Не бросать же мне вторую. Лангеры её тут же опустошат.

– Зачем же ты тогда поймал вторую? – продолжил возмущаться Анатолий Некрасов. – Её нужно кормить. У тебя нечем.

– Мне надоели твои противные соки, масса Некрас. У меня от них в голове мутит, – зелёно-серый воранг подался в сторону дверного проёма глайдера и вытащил одной рукой из салона летательного аппарата большую плетённую из травы сетку, в которой копошились какие-то небольшие представители местной фауны, а в другой руке он держал зард. – У меня есть, чем кормить крюсс. Я нашёл гнездо щюрр.

Он бросил плетёную сетку в сторону лежащей крюсс. Сетка упала рядом с головой животного, из которой тут же донеслись разноголосые писк. Доселе неподвижно лежавшая крюсс тут же зашевелилась и, повернув голову в сторону сетки, широко открыла свою пасть и схватила сетку за её край. Раздался громкий взвизг, и наступила тишина.

– Гад! – процедил Некрасов, состроив гримасу отвращения. – Мне нужен глайдер, – уже громче заговорил он. – Я хочу сходить в лес и собрать созревшие апельсины. Сок из них гораздо полезнее мутной вонючей жидкости из крюсс.

– Мне его не давай, – Грюн резко мотнул головой. – Или я заставлю тебя выпить его сразу весь.

Развернувшись, огромный двухметровый воранг направился к эллипсоидному строению и, открыв его дверь, вошёл внутрь и скрылся из вида. Дверь строения закрылась.

Подождав некоторое время и убедившись, что воранг скоро из своего жилища не появится, Некрасов развернулся и направился к ангару. Войдя в него, он через несколько мгновений вышел уже с большой корзиной в руке и висящим на плече зардом. Подойдя к одной из опор периметра, он ткнул рукой в известное лишь ему место на опоре, и защитное поле периметра тут же погасло. Быстро пройдя за линию периметра, он ткнул рукой в такое же место опоры с её обратной стороны, и защитное поле периметра тут же восстановилось.

Постояв несколько мгновений в раздумье, Некрасов направился к огороду, который он возделывал уже много лет и на котором пытался выращивать овощи Земли, пытаясь адаптировать их к местной почве. Но его усилия в большей степени оказывались тщетны: из всех ово-

щей на неприветливой почве холма удалось вырастить лишь томурины и капусту, требующие минимальное количество почвы и большое количество влаги, которой в этой местности было в избытке. И если капуста вырастала вполне съедобной, то томурины до наступления холодного периода года этой местности вызревать не успевали, и Некрасову приходилось собирать их зелёными. Но ни капусту, ни томурины воранг употреблять в пищу не хотел. Никакие соки он не пил и из выращиваемых Некрасовым в теплице овощей, чем вызывал у землянина большую досаду.

К удовлетворению Некрасова, представители местной фауны овощи с его огорода тоже игнорировали, и потому какие-то меры по их защите ему выдумывать не приходилось.

Пройдя вдоль грядок с овощами и убедившись, что капуста уже достаточно большая и скоро уже можно будет её срезать, Некрасов направился к глайдеру и, войдя в салон летательного аппарата, поставил корзину на одно из кресел, ткнул рукой в пластинку около дверного проёма – дверь глайдера опустилась. Затем он прошёл к креслу пилота и, повесив зард на спинку кресла, уселся в него, через несколько мгновений глайдер круто взмыл вверх. Отклонив рып в необходимую сторону, Некрасов перевёл летательный аппарат в горизонтальный ход, ориентируя его в нужном направлении.

* * *

«Проклятье! Что он задумал? – потекли у Некрасова тяжёлые мысли. – Уже тридцать лет прошло, как ушёл „Тургер“. Вернутся земляне или?.. – состроив гримасу грусти, он покрутил головой. – Для природы тридцать лет – слишком короткий срок, чтобы произошли какие-то изменения в ней, тогда как для человеческой жизни это очень долгое время. А Грюна можно считать человеком? Возможно, да. Он ведь научился разговаривать на чужом для него языке, научился управлять летательным аппаратом, научился стрелять из оружия. Но в тоже время он так и остался ворангом, дикой тварью, не прочь напиться чьей-то крови и испытывать при этом наслаждение. К тому же он совершенно не хочет работать, чтобы своими руками готовить себе пищу, а хочет лишь охотиться, пользуясь тем, что уже приготовила природа – типичный животный инстинкт. Хотя он же построил для себя дом? Но ведь животные тоже строят для себя какие-то жилища. Но дом Грюна – достаточно сложное сооружение, которое никакое животное построить не в состоянии. А откуда он узнал, каким должен быть его дом? Он ведь никогда не видел домов, в которых живут его соплеменники на его родной планете. Неужели он нашёл свой корабль и побывал в том, что от него осталось? Всё же „Тургер“ не сжёг его полностью. Поторопился Кузнецов уйти. Но ведь чужой корабль уже настолько зарос деревьями, быстро выросшими на удобренной почве, что его не так просто найти, а сверху его вообще невозможно увидеть – крона деревьев полностью укрывает его от стороннего взгляда. Проклятье! Неужели какая-то информация о жизни его цивилизации уже имеется у воранга, только что вылупившегося из яйца, которой он начинается тут же пользоваться, руководствуясь ею и в течение всей своей жизни? А она у него, скорее всего, не короткая. Ведь примерно до десяти лет своей жизни ни о каком своём доме он никогда не говорил. И вдруг ни с того ни с сего начал его строить, сам, не прося у меня никакой помощи, прекрасно зная, какие для этого нужны материалы, которые нашёл неизвестно где. Мне так и не удалось найти то место, где он брал компоненты для приготовления той смолы, которой скреплял стволы деревьев своего дома. Дом не отапливается. Странно. Неужели он не мёрзнет в нём в холодное время года? Хотя здесь ниже нуля температура редко опускается. Даже льда на реке никогда не бывает. Жаль, что мне вход в его дом заказан. Стоило лишь однажды обойти его, и то он почувствовал и высказал какое-то недовольство на своём свистящем языке, едва меня не оглушив. Примерно с этого возраста он начал и охотиться на теплокровных животных местной фауны. Выходит, это какой-то переломный возраст воранга. Какова продолжительность жизни ворангов? Как

установлено, динозавры жили до двухсот лет. Но ведь у него когда-то должно созреть яйцо? А если тогда и начинается переломный возраст у воранга, когда начинают созревать в нём яйца? Сколько же времени оно созревает, если ему уже тридцать лет, а никакого молодого воранга так и не появилось. Он уже был бы немалых размеров. Значит, у Грюна что-то не получается с молодым поколением. Интересно, а молодые особи ворангов знают своего родителя?»

Некрасов вдруг выпрямился и закрутил головой.

– Проклятье! – невольно вырвалось у него.

Глайдер уже никуда не двигался, а висел над каким-то деревом, усыпанным большими оранжевыми плодами, которые Некрасов назвал апельсинами, так как их вкус напоминал вкус незрелого земного апельсина.

Громко хмыкнув в адрес своей невнимательности, Некрасов открыл дверь летательного аппарата и, опустив его ниже, вплотную придвинул к дереву, застопорив рыпп, поднялся, перенёс корзину к дверному проёму и принялся рвать оранжевые плоды. Наполнив корзину, он вернулся в кресло пилота и, закрыв дверь салона, взялся за рыпп, расстопорил его и послал глайдер вверх.

Посадив глайдер внутри периметра, Некрасов открыл дверь салона и, поднявшись, просто вытолкнул наружу корзину с оранжевыми плодами, так как она оказалась очень тяжёлой: корзина перевернулась и плоды раскатились далеко от глайдера. Собрав примерно треть их, Некрасов понёс корзину в ангар, где находился изобретённый им пресс для выдавливания из плодов сока. Затем он ещё два раза приходил за плодами, в конце концов собрав их все.

В ангаре, выдавив из плодов оранжево-розовый сок, которого вышло около тридцати литров, он отнёс выжимки в теплицу – они были прекрасным удобрением для земных овощей, которые он выращивал в теплице. Вернувшись в ангар, процедил сок, который заметно посветлел, но был ещё достаточно горьким для употребления в пищу, и поставил его на огонь. Вскоре сок закипел и по мере кипения начал всё больше и больше светлеть и становиться более жидким. Когда он трансформировался в светло-жёлтый цвет, без розового оттенка, Некрасов погасил огонь и, наполнив соком чашку, выпил его ещё горячим. Сок имел уже вполне приятный кисловатый вкус. Это был прекрасный питательный напиток, хорошо утолявший как жажду, так и голод, не хуже, чем тоник, вкус которого Некрасов уже практически забыл...

Участок леса, где росли эти плодовые деревья, Некрасову удалось найти уже через достаточно долгое время жизни на Атре, когда запасы тоника подошли к концу не только в ангаре его поселения, но даже в крейсере. И он, вместе с Грюном теперь, долгое время блуждал по окрестным лесам, пытаясь отыскать какие-либо плодоносящие деревья. Сок тех овощей, которые Некрасову удавалось выращивать в теплице, молодой Грюн пил с большой неохотой или вовсе не хотел пить, как Некрасов ни старался их облагораживать и смешивать, и потому он был вынужден уже вплотную заняться поиском плодовых деревьев местной природы. Таких деревьев росло достаточно в лесах Атры, и Некрасов не раз видел, как сок из их плодов пили холонокровные представители местной фауны. Но предлагать эти плоды молодому ворангу он опасался, боясь за его здоровье, а приносил их в поселение и пытался провести какой-то анализ сока из этих плодов. Но никакого нормального анализа у него не получалось, и он начал действовать на авось, пробуя сок из плодов вначале сам, а уже затем предлагая его Грюну, который едва ли не всегда от него отказывался. Но тут ему на помощь пришёл сам Грюн, который начал сам брать плоды в рот и выдавливать из них сок. Если сок ему не нравился, он его выплёвывал и говорил «нет». Единственным деревом, сок плода которого пришёлся Грюну по вкусу, оказалось то, на котором росли эти самые большие оранжевые плоды. Некрасов назвал эти плоды «апельсинами», так как их сок отдалённо напоминал вкус апельсинов, хотя сами плоды оказались достаточно горькими. Но всё же Грюн без всякого отвращения выдавливал из них сок своими мощными челюстями, выплёвывая мякоть. Некрасов же принялся за опыты

по фильтрации сока этих плодов, и в конце концов ему удалось добиться нужного результата путём нехитрых химических реакций.

Небольшой лес из ветвистых деревьев, на которых росли эти плоды, произрастал лишь в одном месте – на краю большого леса, где почва была достаточно песчаной и где температура атмосферы никогда не опускалась ниже нуля градусов. К тому же эти деревья плодоносили до трёх раз в год, и потому недостатка их плодов Некрасов не испытывал.

Но через какое-то время Грюн начал и сок этих плодов пить с неохотой. Некрасов вдруг с ужасом узнал, что воранг начал охотиться на местных теплокровных животных и пить их кровь. И теперь он с тревогой ждал, что когда-то ворангу долго не удастся напиться крови теплокровного животного и теплокровным животным для него станет он – землянин, Анатолий Некрасов...

Наполнив одну из ёмкостей приготовленным соком, Некрасов вышел из ангара и направился к глайдеру. Поставив ёмкость на пол салона, перед входом, он прошёл к креслу пилота и, подняв глайдер в воздух, опустил его уже за периметром. Выйдя из него, подошёл к нужной опоре и, отключив периметр, быстро вошёл внутрь его и, опять его включив, направился в дом, чтобы некоторое время отдохнуть, так как почувствовал себя изрядно уставшим.

Чувствовал ли Некрасов себя одиноким на Атре, он, пожалуй, не мог бы сказать. Работы ему вполне хватало как в теплице, где он усердно выращивал земные овощи, так и в блуждании по окрестным лесам, как в поиске деревьев со съедобными плодами, так и просто наблюдая за местной природой и наговаривая свои впечатления о ней на имеющийся у него планшет, даже умудряясь составлять карту местности, которую он изучал. И потому скучать ему не приходилось.

Единственной его тревогой уже долгие годы был Грюн, который уже давно вёл самостоятельную жизнь, и вместе они уже никогда никуда не ходили и ничего не делали. Утешением для Некрасова было то, что воранг никогда без его ведома не проникал внутрь периметра, а всегда спрашивал на это у Некрасова разрешения. Опасаясь, что, не получив разрешения, Грюн всё же проникнет внутрь периметра с непредсказуемыми последствиями, Некрасов такое разрешение ворангу всегда давал.

3

Эскадра Федерации Солнечной системы, состоящая из заградителя со странным названием «Стел»; двух корбоутов – «Стаффер» и «Риззор»; трёх крейсеров – «Ворон 1», «Ворон 2» и «Ворон 3»; одного грузового корабля с не менее странным названием «Грохот» и одного транспорта «Спот», начала торможение ещё задолго до подхода к пространству Тургарской планетной системы.

Транспорт от грузового корабля отличался тем, что по своей сути был достаточно комфортабельным колониальным кораблём небольшого размера, тогда как грузовой корабль имел совсем небольшой экипаж и соответственно небольшой защищённый модуль управления. Весь остальной его корпус был негерметичен, и потому строительство грузового корабля землянам обходилось гораздо дешевле транспорта.

Один из грузовых кораблей был оставлен экспедицией на полпути между сектором Федерации Солнечной системы и Тургарской планетной системой как промежуточный портал, так как на такое большое расстояние земляне ещё никогда не портировали что-либо, и была опасность, что такое огромное расстояние может нанести ущерб портируемым грузам. Чтобы промежуточный портал не был виден техническим средствам обзора пространства чужих цивилизаций, он был накрыт полем скрытия, хотя грузовой корабль, где находился портал, имел достаточно мощный оружейный арсенал и защитное поле, но применять он их мог лишь тогда, когда снимал поле скрытия. Обслуживался промежуточный портал восемью землянами с двухгодичным контрактом. Но так как портал ещё был не действующим, то его сейчас обслуживали лишь двое землян со всё тем же двухгодичным контрактом, которые стали называть портал, почему-то, – аванпост.

Едва эскадра снизила скорость до трети лью, как с командером эскадры, шедшем на заградителе сарматом Дуатом Хартни, тут же связался один из участников экспедиции в Тургарскую планетную систему – астрофизик Марк Сотников, шедший на транспорте...

Дуат Хартни был ещё молод для сармата и потому ещё не достаточно опытен как капитан космического флота Федерации. Он был за два метра ростом и хорошо физически сложен, так как достаточно часто посещал спортивный зал заградителя. Его лицо было типичным лицом сармата: большие тёмные круглые глаза, служащие украшением лица любого сармата; высокий лоб с нависшим над ним коротким ёжиком чёрных волос и красивыми изогнутыми бровями; прямой нос; несколько удлинённые уши; яркие, но тонкие губы; мощный подбородок и очень мощная, будто кряж, шея. Одет он был в тёмную одежду капитана космического флота Федерации, из рукавов которой выглядывали огромные жилистые руки. Единственным недостатком Дуата Хартни как сармата было его несколько слабое психотронное поле, что он всячески пытался скрыть от своих соплеменников, чтобы не прослыть изгоем среди них, и всячески пытался его тренировать, но без заметного успеха...

– Господин командер! – заговорил Марк в сторону вспыхнувшей перед ним голограммы с отображением в ней Хартни.

– Я гард командер, а не господин, – перебил монолог Марка командер эскадры. – Господа живут на Земле.

– Извините, гард командер, – Марк на мгновение состроил гримасу досады. – Я наблюдаю три объекта, идущие параллельно курсу эскадры на расстоянии двадцати световых суток. Несомненно, это космические корабли. Если здесь нет других кораблей Федерации, кроме нашей эскадры, значит, они чужие.

– Почему пространственный сканер других кораблей эскадры их не видит? – твёрдым и достаточно властным голосом поинтересовался Хартни.

– Я наблюдаю эти объекты в электронный телескоп, гард командер, – Марк дёрнул плечами. – Он видит гораздо дальше, чем любой пространственный сканер любого корабля.

– Ты уверен, что это корабли, а не какие-то астероиды? – командер подтвердил свой вопрос взмахом подбородка. – Тогда выходит, что экипажи этих чужих кораблей имеют более совершенные пространственные сканеры, чем те, которые имеют корабли Федерации, или они тоже наблюдают нас в телескоп? – Хартни произнёс последнюю фразу с ироничной интонацией, то ли спрашивая об этом у Марка, то ли делая самостоятельное заключение.

– Я не знаю астероидов, способных перемещаться с такой высокой скоростью, с какой идёт эскадра, гард командер, – Марк покрутил головой. – Они бы уже сгорели от трения о пространство или, по крайней мере, за ними тянулся бы хорошо наблюдаемый горящий след, если они достаточно большого размера и образовались совсем недолгое время назад и потому ещё сохраняют свою массу. А каким образом чужие наблюдают нашу эскадру, могу лишь гадать. Хотя... – Марк невольно погримасничал некоторое время губами. – Тот чужой корабль, в зале управления которого я был на Атре, имел более прогрессивный пространственный сканер, чем тот, который имел «Тургер».

– Достаточно мудрое утверждение, – по лицу Хартни скользнула тень непонятной гримасы. – Что ты предлагаешь?

– Это вам решать, гард командер, – Марк дёрнул плечами. – Моё дело найти странные объекты и доложить о них, что я и сделал. Как поступить относительно них, решать вам, – он ещё раз дёрнул плечами.

– Благодарю, масс Сотников! – командер кивнул головой. – Так как ты находишься на другом корабле и попасть в твою лабораторию на такой скорости проблематично, а навыки работы с телескопом, который есть на заградителе, у меня весьма посредственные, то перешли информацию о наблюдаемых тобой объектах на заградитель, чтобы я мог увидеть их и оценить степень исходящей от них угрозы.

– Да, гард командер! – Марк кивнул головой, и голограмма с отображением командера эскадры перед ним тут же погасла.

Марк пробежался пальцами по сенсорам панели управления телескопа, и через несколько мгновений на большом голографическом терминале панели управления телескопом появилась строка сообщения: «информация отправлена».

Ткнув пальцем ещё в один из сенсоров, а затем откинувшись в кресле и заложив руки за голову, Марк уставился в голографический экран телескопа, в котором среди россыпи ярких звёзд наблюдались три близко расположенные друг к другу бледные серые точки, будто непостижимым образом влетевшие в голографический экран пылинки.

* * *

Марк Сотников не имел семьи и как свой кумир, астрофизик Сергей Суровцев, был одинок.

Он был высок, но худощав и несколько сутул, так как из-за своего ночного образа жизни питался нерегулярно и в основном всевозможными питательными тониками, которые никак не способствовали росту его мышечной массы, и потому физически не был силен. Но в среде космологов и астрофизиков он пользовался большим уважением и авторитетом, так как прекрасно знал многие сектора галактики Млечный путь и мог свободно ориентироваться в пространстве, в какую бы часть галактики судьба его не забрасывала. О его незаурядных способностях говорил его высокий лоб и очень внимательный взгляд коричневых, чрезвычайно умных глаз. Но всё же его сутулая худоба не привлекала к нему женщин, и если бы какая-то из них взялась за ним поухаживать и подкормить, то, несомненно, он был бы вполне привлекательным мужчиной. Но таковой на протяжении его уже долгой жизни так и не нашлось.

Семейная судьба Марка с Ириной Кузнецовой не сложилась: они поссорились практически сразу же, как только «Тургер» ушёл из Тургарской планетной системы и, оказалось, на всю жизнь. Ирина обвинила его в том, что он не поддержал должным образом её, очень странное для Марка, желание остаться в поселении на Атре, а безразлично промолчал, когда Некрасов прогнал их из поселения. Марку нечем было ответить Ирине, так как он и сам толком не знал, было ли у него желание остаться на Атре практически в заточении на долгие годы, так как он прекрасно понимал, что каких-то значимых открытий тем телескопом, который он установил на чердаке дома в поселении, он навряд ли смог бы сделать. А ждать, когда, возможно, следующая экспедиция доставит на Атру более продвинутый аппарат, перспектива была для него совсем не радужная.

Изначально, соглашаясь остаться с Ириной на Атре, он рассчитывал заняться изучением пространства с помощью пространственного сканера чужого корабля, но узнав, что Некрасов приказал уничтожить чужой корабль, тут же умерил своё желание и даже уже начал в глубине своей души ожидать, что Некрасов не даст своё согласие на то, чтобы он и Ирина остались на Атре, что, собственно, и произошло.

Он постарался ничем не выдать своё удовлетворение произошедшим, но Ирина, видимо каким-то непонятным чутьём уловила его тайное желание и высказала своё бурное негодование, тут же охладев к Марку и оттолкнув его от себя.

Марк через некоторое время попытался объяснить с Ириной, но её отец, Иван Кузнецов, исполняющий на пути домой обязанность начальника экспедиции на «Тургер», приказал командиру отряда десов землян Дику Уолту организовать постоянное дежурство деса около каюты, где жила Ирина, и постоянное сопровождение её десом по кораблю, куда бы она ни шла, который бы отгонял от неё всех любопытных, вознамерившихся приставать к ней с какими-то расспросами. В разряд таких отгоняемых попал и Марк Сотников.

Некоторое время он сожалел об этом и даже, несмотря на запрет, пытался заговорить с ней во время её прогулок по кораблю. Даже сопровождающие её десы были благосклонны к нему и не сразу отгоняли его от Ирины. Но девушка сама отмалчивалась от его вопросов, и постепенно Марк отдалился от неё и даже начал её забывать.

Впоследствии по кораблю начали ходить слухи, что Ирина впадает в какое-то странное состояние видений, рассказывая о странном чужом мире и сетуя о том, что ей не дали увидеть его в полной мере, и что зря она оставила малыша ворангов на Атре, а не взяла его с собой на Землю.

Затем Ирина вообще исчезла из виду, и насколько Марк понял из всё тех же слухов, она практически жила в медицинском центре «Тургер».

Ходил по кораблю и ещё более странный слух: будто бы видели Ирину с малышкой, и будто бы малышка весьма необычная. Эти слухи Марка насторожили, так как у него были близкие отношения с Ириной, но его попытка узнать какие-то подробности о реальности этого слуха результата не возымели. Но всё же ему удалось увидеть Ирину, уже когда «Тургер» пристыковался к станции санации Солнечной системы. Он увидел её, идущую по переходному шлюзу в окружении десов, рядом с ней шла высокая худенькая девочка, лет двенадцати-тринадцати. Марк попытался подойти к ним, но был достаточно грубо оттеснён десами. Единственное, что его утешило, – девочка имела все черты вполне обычного землянина.

После возврата на Землю Марк вообще потерял след Ирины и лишь однажды, после возврата с одной из орбитальных обсерваторий, когда у него образовался достаточно длительный отпуск и, не найдя, чем себя занять, попытался её найти. Но единственное, что ему удалось установить: Ирина очень долго находилась на обследовании в одном из медицинских Центров Земли, а затем, вроде бы, была переведена в медицинский Центр столицы Федерации на Ризу, где её след для него и потерялся. Не удалось ему ничего узнать и о девочке, виденной им лишь однажды.

По прошествии более чем пятнадцати лет после возврата «Тургер» ему было предложено вновь отправиться в Тургарскую планетную систему астрофизиком, так как Сергей Суровцев был уже стар, а другого специалиста, знакомого с тем пространством, не было. Без долгих колебаний Марк согласился.

* * *

Коммандер Хартни до рези в глазах всматривался в экран пространственного обзора зала управления заградителя «Стел», пытаясь увидеть те три точки, о которых ему доложил астрофизик экспедиции Марк Сотников. Но как ни всматривался в экран, никаких красных точек, соответствующих чужим кораблям, так и не видел.

Заградитель «Стел» и два корбоута – «Стаффер» и «Риззор» уже двадцать суток как оставили два гражданских корабля Федерации Солнечной системы под охраной трёх крейсеров, а сами направились в сторону предполагаемых неизвестных чужих кораблей, обнаруженных астрофизиком Сотниковым на расстоянии двадцати световых суток от эскадры. Заградитель и корбоуты безрезультатно шли уже двадцатые стандартные сутки, и пространственным сканерам всех уровней заградителя уже должны были стать доступны неизвестные корабли, но их не было.

– Хаора! – Хартни невольно потрянул головой, пытаясь вытрясти из глаз неприятную резь.

«Система! Связь с Сотниковым», – отправил он мысленный приказ системе управления заградителя.

Прошло несколько мгновений, и над пультом управления вспыхнула голограмма, которая долгое время была пустой, вызвав у коммандера гримасу раздражения. Но вот по ней пробежала рябь, и в голограмме отобразилось лицо астрофизика экспедиции.

– Где чужие? – тут же произнёс Хартни, не утруждая себя традиционным приветствием.

– Их нет, – голова Марка в голограмме мотнулась по сторонам. – Они исчезли, – его голова дёрнулась, видимо, он пожал плечами.

– Что значит исчезли? – большие, круглые, чёрные глаза коммандера сделались ещё больше, круглее и темнее.

– Не исключено, что они накрылись каким-то неизвестным полем скрытия, – голова Марка опять дёрнулась. – Насколько я помню, экипажу «Тургер» тоже не удалось увидеть чужой корабль, пока он сам не проявил себя.

– Ты утверждаешь, – голос Хартни зазвучал жёстко и даже как-то угрожающе, – что они обладают неизвестными нам технологиями полей скрытия, массы, накрытые которыми не могут быть увидены нашими детекторами скрытых масс?

– Возможно, гард коммандер, – голова Марка опять дёрнулась.

– И что теперь? – Хартни вопросительно взмахнул подбородком.

– Могу сказать лишь то, что чужой корабль, перед тем как атаковать «Тургер», снял своё поле скрытия. Вероятно, его поле скрытия не позволяет ему обстреливать из-под него цели.

– Как давно ты их перестал видеть? – поинтересовался коммандер.

– Около суток назад, – лицо Марка в голограмме уменьшилось и повернулось, видимо, он отдалился, и теперь в голограмме уже отображались его плечи и грудь. – Я подумал, что потерял их, – Марк опять повернулся в голограмме в фас, однако оставшись в отдалённом положении, – но когда конкретно они пропали... – он покрутил головой.

– Где они могут быть? – задал Хартни ещё один вопрос.

– Если чужие накрылись полями скрытия, то, вероятнее всего, они направились в сторону гражданских кораблей. Но их скорость под полем скрытия не может быть большой, – Марк опять покрутил головой. – Есть два варианта: или дожидаться, когда они снимут поле скрытия, и тогда атаковать их; или же резко увеличить скорость и быстро уйти из этого пространства.

– Ты утверждаешь, что если эскадра быстро уйдёт из этого пространства, они потеряют её след?

– Я это не утверждаю, – Марк покрутил головой. – Но у эскадры появится время, чтобы экспедиции достичь планеты, спокойно высадиться. А у военных кораблей будет время, чтобы организовать охрану планеты и отразить агрессию чужих кораблей, если таковая будет иметь место.

– Обоснованно! – командер кивнул головой, и голограмма с его отображением перед Марком тут же погасла.

Марк лишь молча пожал плечами.

* * *

Хартни принял второе предложение Марка Сотникова, и эскадра возобновила свой стремительный бег. Причём заградитель и корбоуты не стали напрямую сближаться с гражданскими кораблями, а направились по диагонали и догнали их лишь через сорок стандартных суток.

Марк все эти дни практически не отходил от своего телескопа, непрерывно просматривая пространство. Но как ни пытался найти исчезнувшие чужие корабли, так и не сумел их увидеть, чем вызвал нескрываемое недовольство командера Хартни. Но всё же старание Марка было вознаграждено: когда до Атры осталось менее стандартных суток пути и эскадра интенсивно тормозила, Марк вдруг увидел выползшие из-за планеты три блестящие точки. Его лицо тут же исказилось гримасой полнейшего недоумения: выходило, что эскадра Федерации Солнечной системы не только не ушла от погони, а даже опоздала с прибытием к пункту своего назначения. Он тут же связался с командером.

– Гард командер! – Марк соорудил непонятно какую гримасу, как только перед ним вспыхнула голограмма с отображением Хартни. – Они уже здесь, – он дёрнул плечами.

– Сам вижу! – едва ли не рывкнул Хартни. – Ты утверждал, что их скорость под полем скрытия невелика, а что в действительности?

– Мне трудно в это поверить, гард командер, – Марк дёрнул плечами. – Они нарушили все законы физики, – он мотнул головой. – Единственное, во что я могу поверить: чужие каким-то образом создали квантовый туннель с выходом в Тургарской планетной системе.

– Но это же огромная энергия, которую невозможно сгенерировать даже заградителю, – в голосе Хартни послышалось нескрываемое возмущение.

– Я могу лишь строить догадки, – Марк ещё раз дёрнул плечами. – Единственное, что могу предложить: захватить чужой корабль и попытаться разобраться с технологиями чужих.

– Однозначно, спокойно высадиться экспедиции они не дадут, – Хартни соорудил непонятную гримасу. – Может, они действительно считают эту планетную систему своей? Может, это и не пираты вовсе?

– Не войдя с ними в контакт, мы этого не узнаем, – Марк мотнул головой. – С «Тургер» они контактировали на волне атомарного водорода.

– Приму к сведению. Сейчас «Стел» подойдёт к транспорту, – резким голосом заговорил Хартни. – Собирай свои вещи, перейдёшь на заградитель. Телескоп на заградителе есть. На транспорте тебе делать больше нечего. Если телескоп заградителя тебя не удовлетворит, будем искать возможность перетащить сюда твой, – процедил Хартни, и голограмма с его отображением перед Марком погасла.

* * *

Три корабля Федерации и три чужих корабля быстро сближались.

Дождавшись, когда Марк Сотников перейдёт с транспорта на заградитель, Хартни, как и прежде, оставил гражданские корабли под защитой крейсеров, а заградитель и корбоуты двинулись навстречу чужим кораблям.

Экипажи чужих кораблей тоже оказались не из трусливых, и едва корабли Федерации обозначили своё намерение, они тут же направились им навстречу.

Хотя заградитель имел капитанский мостик, Хартни предпочитал находиться в зале управления, так как здесь, в непосредственном контакте с вахтенными, он чувствовал себя более уверенно.

Тактику для противостояния экипажи противоборствующих сторон выбрали несколько различную: если корабли Федерации шли, выстроившись в горизонтальную линию с заградителем посередине, то чужие корабли шли, выстроившись в вертикальную линию. И, как казалось Хартни, идущий посреди чужой корабль был несколько меньших размеров, нежели идущие корабли по сторонам.

– Аннигилятор к бою! – громко произнёс он, нарушая закон тишины зала управления, но делая это скорее от волнения, так как приближался его первый бой с настоящим противником, а не учебные сражения, которых он провёл уже не менее десятка в своей недолгой службе в космическом флоте Федерации. – Атака на средний!

– Да, гард командер! – тут же пришёл ответ от вахтенного офицера, и на экране пространственного обзора вспыхнула бледно-синяя окружность.

Скользнув по экрану, она опоясала все три приближающихся чужих корабля.

Откинувшись в кресле, Хартни уставился в экран, думая лишь об одном: чтобы чужой корабль не совершил какой-то резкий маневр, так как заградитель из-за своей огромной массы навряд ли сможет быстро отреагировать. И чужой корабль уйдёт от атаки, так как излучатель аннигилятора заградителя имел очень узкий угол обстрела, и потому заградителю придётся разворачиваться всем корпусом. Но, видимо, у экипажа чужого корабля был свой план для атаки противника, и он вёл свой корабль, никуда не сворачивая.

Корабли сближались. Если корабли Федерации шли строго соблюдая дистанцию между собой, то чужие корабли начали расходиться, вызвав у Хартни гримасу недоумения. Через некоторое время она сменилась гримасой озабоченности, так как у него появилась догадка, что чужие намереваются атаковать заградитель лишь с трёх сторон. Едва догадка у него сформировалась, как она тут же нашла своё подтверждение: от всех трёх чужих кораблей в сторону заградителя метнулись три ярких красных луча, и в тот же миг на экране пространственного обзора зала управления заградителя появились три большие красные кляксы, будто невидимый художник стряхнул на экран свою кисть.

– Однако! – невольно вырвалось у Хартни, и его большие глаза сделались ещё больше от осознания того, что дальность орудий чужих кораблей гораздо выше дальности для атаки орудий кораблей Федерации.

Ещё не исчезла у него эмоция от первой атаки чужих кораблей, как от них в сторону заградителя метнулись ещё три красных луча, и кляксы на экране пространственного обзора заградителя увеличились в размерах.

«Ну и ну!» – тут же всплыла у него мысль тревоги.

– Вахтенный! Повреждения? – поинтересовался он у вахтенного офицера.

– Повреждений нет. Локальный нагрев корпуса в нескольких местах. Расстояние велико, – тут же пришёл ответ от вахтенного офицера.

– Одеть бронь! – приказал Хартни.

В тиши зала управления раздался громкий шелест, и изображение на экране пространственного обзора стало чуть менее контрастным.

– Защитное поле активно, – доложил вахтенный офицер, и в тот же миг экран заиграл странными цветами.

– Защитное поле восемьдесят восемь процентов, – раздался мужской голос с металлическим оттенком, синтезированный системой управления заградителя.

– Что-о-о? – протянул Хартни.

– Защитное поле поглотило энергию атаки, – заговорил вахтенный офицер, – но взаимодействие двух энергий нестандартное, гард командер.

Экран вновь заиграл странными цветами, искажающими реальную картину окружающего заградитель пространства. Но теперь игра цветов продолжалась уже дольше, и едва изображение восстановилось, как экран опять заиграл странными цветами.

– Защитное поле семьдесят процентов, – сообщил синтезированный голос системы управления.

– Хаора! – невольно вырвалось у Хартни. – Долго...

Он не успел поинтересоваться у вахтенного офицера, как долго ещё чужой корабль будет недоступен для атаки, как синяя окружность на экране пространственного обзора вдруг ярко вспыхнула. И в тот же миг по экрану прочертилась едва видимая вуаль и упёрлась в средний корабль чужих. В следующее мгновение в пространстве вспыхнул яркий жёлтый шар, который стремительно скользнул по экрану пространственного обзора и ушёл за его верхнюю границу.

– Купол! – громко произнёс Хартни.

Прошло мгновение, и Дуат Хартни уже стремительно скользил в пространстве, а у него над головой так же стремительно скользил жёлтый шар, быстро разрастаясь в размерах.

– Лазеры к бою! – громко заговорил Хартни. – Нижний!

По куполу скользнул веер бледных окружностей и замер на сером контуре чужого корабля, над головой Хартни, соединившись в одну жирную окружность. Командер немигающим взглядом уставился в жирную розовую окружность.

– Гард командер! Три цели сзади, – вдруг раздался в тиши зала управления голос вахтенного офицера.

Хартни так резко повернул голову, что громко хрустнули его шейные позвонки – из-за планеты выползли ещё три красные точки и устремились в сторону крейсеров.

«Хаора! – лицо Хартни исказилось гримасой досады. – Нужно сажать гражданских, – замелькали у него мысли тревоги. – В пространстве их не защитить».

– Вахтенный! Отставить лазерную атаку. Связь с корбоутами, – громко произнёс он, возвращая голову в нормальное положение.

– Да, гард командер! – тут же пришло подтверждение, и над пультом управления вспыхнули две голограммы с отображением в них капитанов корбоутов: У" Рхитт – капитан «Стаффер» и А" Тракк – капитан «Риззор».

– «Стаффер» – верхний, «Риззор» – нижний. Уничтожить! – резким голосом произнёс Дуат Хартни без всяких предисловий.

– Да, гард командер! – разом подтвердили полученный приказ капитаны, и голограммы с их отображением разом погасли.

Прошло несколько мгновений, и корбоуты, согласно полученному приказу, быстро заскользили в разные стороны от заградителя.

– Вахтенный! Курс на новые цели! – произнёс Хартни, опять поворачивая голову назад и с досадой отмечая, что чужие корабли, выстроившись в вертикаль, и крейсера, образовав горизонталь, начали сближаться.

Звёзды на куполе приобрели диагональное смещение – заградитель, описывая дугу в пространстве, пошёл на разворот. Хартни вновь вернул голову в нормальное состояние, и в тот же миг над пультом управления вспыхнула голограмма с отображением в ней астрофизика Марка Сотникова.

– Гард командер! Это другие корабли! – едва ли не одним словом произнёс он.

– Что значит – другие? – большие глаза командера сделались ещё больше.

– Конфигурация этих кораблей не похожа на тот корабль, который атаковал «Тургер». Это совсем другие корабли, – Марк покрутил головой.

– Хаора! – лицо Хартни исказилось непонятной гримасой. – Значит здесь обитают две цивилизации?

– Или две разные расы одной цивилизации. Возможно, даже враждующие, – Марк дёрнул плечами.

– А те три первых корабля тоже принадлежат какой-то из этих рас? – Хартни подтвердил свой вопрос взмахом подбородка.

Ничего не ответив, Марк молча покрутил головой.

– Свободен! – резким голосом произнёс Хартни, и голограмма с отображением астрофизика тут же погасла.

Дуат Хартни закрутил головой, осматривая купол.

Два чужих корабля описывали дуги в пространстве, видимо, согласно какой-то задуманной их экипажами тактике в противостоянии корбоутам. Корбоуты быстро смещались в сторону чужих кораблей, видимо, намереваясь подойти к какому-то их борту, чтобы площадь для атаки была как можно больше. Бой между чужими кораблями и корбоутами должен был вот-вот начаться. Уничтоженный чужой корабль был уже не огненным шаром, а большой серой кляксой, и изрыгая из себя в пространство длинные серые струи дыма, беспорядочно вращаясь, уходил прочь от планеты. Хартни опустил голову.

– Вахтенный! Защита восстановилась? – поинтересовался он.

– Почти, гард командер! Девяносто семь процентов, – произнёс вахтенный офицер.

– Аннигилятор?

– Лишь десять процентов.

– Свёртыватель к бою! Средний!

– Но тогда придётся подойти очень близко, – раздался явно недовольный голос вахтенного офицера.

– Вот и отлично. Рассмотрим их. Всех капитанов кораблей землян.

– Да, гард командер! – пришло подтверждение от вахтенного офицера.

Прошло несколько мгновений, и над пультом управления вспыхнули пять голограмм с отображаемыми в них землянами. Двух из них: Сорокина – капитана транспорта и Храпова – капитана грузового корабля, Хартни хорошо знал, а имена капитанов крейсеров, как ни пытался запомнить, так и не смог, по той причине, что они оказались для него слишком сложными и непонятными.

– Всем! – Хартни обвёл землян быстрым взглядом. – Посадка! Крейсера прикрывают гражданских сверху. Вести непрерывный превентивный огонь, не давая чужим приблизиться к гражданским кораблям. Выполнять!

– Да, гард командер! – пришёл дружный хор подтверждений, и голограммы с отображением земных капитанов погасли.

Хартни вновь скользнул взглядом по куполу: чужие и корбоуты уже вступили в противоборство, и насколько было видно, корабли обеих цивилизаций имели в своём арсенале защитные поля, которые исправно поглощали выпущенную противником в свою сторону энергию, так все они были окутаны хорошо видимой фиолетовой вуалью.

Транспорт и грузовик начали движение к планете. Крейсера, сохраняя линейное построение, тоже начали смещаться в сторону планеты. Но шли они зигзагами, постоянно маневрируя, чтобы не подставить чужим кораблям свои движители. Но и маневрирование делало их тоже уязвимыми, так как они периодически подставляли противнику один из своих бортов, исключая из противостояния излучатели своего второго борта.

Между тем чужие корабли оставили своё движение в сторону кораблей Федерации и, сохраняя своё вертикальное построение, развернулись в сторону «Стел». И теперь на экране

пространственного сканера заградителя они выглядели не серыми кляксами, а серыми вытянутыми контурами, в которых при некотором воображении уже угадывались космические корабли.

– Вахтенный! Накопитель аннигилятора? – произнёс Хартни, с некоторым недоумением всматриваясь в идущий посередине вертикальной линии чужой корабль.

– Сорок восемь процентов, гард командер, – тут же пришёл ответ от вахтенного офицера.

– Хаора! Свёртыватель к бою! – озвучил Хартни следующий приказ.

– Да, гард командер! – тут же пришло подтверждение от вахтенного офицера. В центре экрана вспыхнула бледная жёлтая окружность и, скользнув по экрану, опоясала средний корабль чужих.

– Вахтенный! Увеличь средний корабль чужих, – отправил Хартни следующий приказ вахтенному офицеру.

Над пультом управления тут же вспыхнула голограмма с отображаемым в ней странным серым кораблём, напоминающим вытянутый плоский овал практически идеальной формы, лишь с двумя видимыми на своём корпусе совсем небольшими орудийными излучателями и ещё одним большим странным, больше похожим на трубу, излучателем, торчавшим из его носа.

– Верхний корабль! – озвучил Хартни следующий приказ.

По голограмме пробежала рябь, и в ней теперь отображался ещё более странный чёрный корабль, больше напоминающий своей формой какого-то жука, утыканного наростами, нежели вылизанную форму корабля для стремительных перемещений в пространстве. Всмотревшись в наросты, Хартни понял, что это есть не что иное, как башни с орудийными излучателями.

«Хаора! Средний чужих или не что иное, как пустышка, ложная цель или что-то невообразимое, способное одним выстрелом из своего носового орудия уничтожить, что угодно. Два других корабля его или охраняют, или же идут с намерением отвлечь корабли противника, – вдруг всплыли у Хартни догадки. – Выходит, что я не просчитался, посчитав его наиболее значимым кораблём в тройке чужих. Но тогда выходит, что дальность странного орудия среднего корабля чужих невелика, так же, как и свёртывателя. Значит, с атакой на него можно поворенить».

– Вахтенный! Убрать увеличение! Отставить свёртыватель! Лазеры к бою! Цель – верхний! – озвучил он следующий приказ вахтенному офицеру.

– Да, гард командер! – тут же пришло подтверждение от вахтенного офицера.

Бледная жёлтая окружность тут же исчезла с экрана пространственного обзора, вспыхнувший сноп разноцветных розовых окружностей скользнул по экрану и опоясал верхний корабль из вертикальной линии чужих кораблей, слившись в единую жирную окружность. И в тот же миг окружность запульсировала, становясь то красной, то розовой.

– Цель доступна для дальних лазерных излучателей, – раздался голос вахтенного офицера.

– Залп! – едва ли не рявкнул Хартни, и в тот же миг по экрану пространственного обзора скользнул сноп ярких красных лучей и упёрся в серый контур выбранной цели.

Чужой корабль в тот же миг окутался мощной фиолетовой вуалью, показывая, что его защитное поле полностью поглотило полученную стороннюю энергию.

– Залп! – опять выкрикнул Хартни, и тут же прочертившийся по экрану сноп красных лучей вновь упёрся в серый контур выбранной цели. Тут же заплясавшая вокруг чужого корабля фиолетовая вуаль показала, что защитное поле чужого корабля опять поглотило всю полученную стороннюю энергию.

«Хаора! – лицо Хартни исказилось гримасой досады. – Хорошая защита, если сорок лазеров не могут её пробить. Неужели и против всех двухсот выстоит?»

– Отставить огонь! Ждать, когда станет доступен всем лазерам, – озвучил Хартни следующий приказ и, подняв голову, скользнул взглядом по куполу.

Увиденное вызвало у него гримасу тревоги на лице: к корбоутам приближались ещё по одному чужому кораблю, и шли они со стороны самого уязвимого места корбоутов – их кормы.

Между тем противостояние корбоутов и кораблей чужих уже возымело успех со стороны обеих сторон: дымили как чужие корабли, так и корбоуты. И хотя чужие корабли дымили гораздо интенсивнее и даже горели, так как идущий от них дым периодически окрашивался яркими сполохами, но скорее всего, и корбоуты доживали свои последние мгновения.

– Хаора! – невольно вырвалось у Хартни.

Он ещё раз скользнул взглядом по куполу и вдруг не увидел ни гражданские корабли, ни крейсера.

«Хаора! – лицо Хартни исказилось гримасой тревоги. – Не могли они быть уничтожены все и сразу за такое короткое время, – всплыла у него мысль озабоченности. – Да и чем? Скорее всего, ушли за планету».

Едва он успокоился, как вдруг увидел, что из-за планеты выползает ещё один серый контур чужого корабля, который двигался в сторону идущих навстречу заградителю тройки своих кораблей.

«Неужели за планетой были ещё чужие, и всё же все корабли землян уничтожены? – всплыла у него мысль тревоги. – Видимо, это недостающий третий из тех двух, что сейчас приближаются сзади к корбоутам? Хаора! Сколько же вас здесь всех? Неужели все эти годы вы ждали прихода кораблей Федерации, будучи уверены, что они обязательно придут?»

Но тут его тревога сделалась ещё больше: он вдруг увидел, как верхний и нижний чужие приближающиеся корабли резко двинулись в разные стороны и окутались красным ореолом. В сторону заградителя метнулись две яркие красные кляксы, которые тут же расплзлись по экрану пространственного обзора заградителя яркими красными пятнами.

– Вахтенный! Бронь! – выкрикнул Хартни, не сдержавшись.

– Защитное поле девяносто пять процентов, гард командер. Но часть полученной энергии, по непонятной причине, проникла через него, – доложил вахтенный офицер.

Верхний чужой корабль, выбранный для атаки, уходил и уже был недоступен даже дальним лазерным излучателем. Но в то же время, совершая маневр, он подставлял заградителю раструбы своих движителей, и теперь было делом времени для экипажа заградителя догнать и уничтожить его.

– Верхний! Догнать! – буквально процедил Хартни.

Звёзды на экране пространственного обзора тут же приобрели боковое смещение.

– Аннигилятор! – произнёс Хартни.

– Семьдесят процентов, – тут же пришёл ответ от вахтенного офицера.

– Уничтожить! – отдал Хартни следующий приказ, решив, что и этого количества анти-вещества будет достаточно с лихвой, чтобы уничтожить чужой корабль.

Жирная розовая окружность на экране тут же погасла, и вместо неё вспыхнула бледно-синяя окружность, скользнув по экрану, опоясала серый контур чужого корабля. Хартни, подавшись вперёд, замер в ожидании.

Но всё произошло столь неожиданно, что он осознал произошедшее лишь тогда, когда увидел вспыхнувший в пространстве яркий жёлтый шар.

– Чужой корабль уничтожен, гард командер, – раздался голос вахтенного офицера.

Хартни тут же закутил головой, скользя взглядом по куполу: в пространстве сияли ещё два ярких жёлтых шара – это горели уничтоженные корбоутами чужие корабли. Но и сами корбоуты уже не только дымили, но и периодически из них вырывались яркие жёлтые сполохи. Два других чужих корабля уже настолько близко подошли к корбоутам, что непрерывно их обстреливали. Это можно было видеть по периодически окутываемым их цветным ореолам.

Корбоуты уже развернулись и двигались в их сторону. И скорее всего, тоже вели ответный огонь, но, видимо, не нанося чужим кораблям никаких повреждений, так как никакого дыма из них не шло. Корабли стремительно сближались. Сердце Хартни невольно сжалось. Он вдруг понял, что экипажи корбоутов идут на таран чужих кораблей, которые, по непонятной причине, не стремились увернуться, будто приняв вызов противника. Забыв обо всём, он уставился в экран пространственного обзора.

Прошло несколько томительных мгновений, и в пространстве сражения вспыхнули ещё два огромных жёлтых шара.

Лицо Хартни исказилось кислой гримасой.

– Гард командер! Сзади! – вдруг, будто выстрел, раздался громкий голос вахтенного офицера. И в тот же миг заградитель изрядно трянуло, а на пульте управления замигал один из терминалов, наполняя полумрак зала управления мистическим цветом.

Хартни так резко повернул голову, что хрустнули его шейные позвонки – один из чужих кораблей уже настолько близко подошёл к корме заградителя, что начал вести прицельный огонь по его движителям.

«Хаора! Болваны!» – лицо Хартни исказилось гримасой досады от осознания, что не только он увлёкся противостоянием корбоутов и чужих кораблей, но и вся вахта заградителя.

– Отрыв! – тут же выкрикнул он.

Прошло мгновение, и его сильно потянуло в сторону. Тут же он буквально лёг на спинку кресла. Его взгляд продолжал скользить по куполу, и он с досадой отмечал, что чужой корабль не отставал, почти точно повторяя путь заградителя. Момент инерции исчез, и Хартни выпрямился.

Чужой был на оптимальной дистанции для атаки свёртывателем. Но у свёртывателя угол атаки был лишь сто двадцать градусов относительно носа заградителя, и потому вахте предстояло выписать такой пирует в пространстве, чтобы чужой корабль оказался где-то впереди, а не сзади. Но так как чужой корабль был гораздо менее массивным, то и менее инерционным, и потому оставался лишь один маневр...

– Торможение! – выкрикнул Хартни следующий приказ.

В тот же миг его настолько резко потянуло вперёд, что он едва успел схватиться за подлокотники, чтобы не вылететь из кресла и...

Удача не отвернулась от экипажа заградителя – от верхней части экрана к его центру скользнул большой тёмный контур и начал стремительно удаляться.

– Свёртыватель! Уничтожить! – буквально рявкнул Хартни, и в тот же миг скользнувшая по экрану бледно-жёлтая окружность опоясала чужой корабль и ярко вспыхнула.

Заградитель ощутимо вздрогнул, а серый контур уходящего чужого корабля вдруг встал вертикально и начал быстро кувыркаться, будто споткнулся о какую-то пространственную кочку. Прошло ещё несколько мгновений, и из него во все стороны брызнули яркие огненные струи. Изрыгая из себя огонь и дым, чужой продолжал удаляться, кувыркаясь в пространстве.

Хартни поднял голову и скользнул взглядом по куполу: два оставшихся чужих корабля, описывая дуги в пространстве, стремительно удалялись, из серых контуров уже превратившись в ярко-красные кляксы.

– Догнать! – приказал Хартни, опуская голову.

Заградитель пошёл на разворот, но так как его скорость после резкого торможения была невысока, то радиус его разворота был невелик, и вскоре он уже шёл вслед за чужими кораблями.

Чужие корабли удалялись, одновременно сближаясь, из-за чего можно было понять, что они идут в одну точку пространства. Но заградитель уверенно набирал скорость, и, если можно было судить по динамике отображаемых на экране характеристических показателей чужих кораблей, заградитель через недолгое время начнёт их догонять.

– Вахтенный! Повреждения? – уже обычным голосом спросил Хартни.

– Повреждён правый центральный кроссфлектор, гард командер. Он выведен из работы, – начал докладывать вахтенный офицер. – Сейчас можно утверждать, что произошёл его перегрев. Чтобы установить истинную степень его повреждения, потребуется выход в пространство. Чтобы корабль сохранял симметрию движения, из работы выведен и второй центральный кроссфлектор. «Стел» идёт на двух.

«Хаора! Долго придётся гнаться», – тут же всплыла у Хартни мысль досады.

– Вахтенный! Связь с начальником экспедиции, – отдал он следующий приказ вахтенному офицеру.

Прошло несколько мгновений, и над пультом управления вспыхнула голограмма с отображением начальника экспедиции, профессора с Земли, Михаила Звягина, средних лет, светловолосого, бородатого землянина с невероятно добрым взглядом своих синих глаз, которые сейчас метались по сторонам, видимо, в попытке найти командера Хартни.

– Господин Звягин! – заговорил Хартни, чуть подавшись вперёд, чтобы начальник экспедиции смог его увидеть. – Экспедиция высадилась?

– Транспорт сел, гард командер, – Звягин кивнул головой. – Грузовик ещё на орбите. Мы изучаем плато, и как только убедимся, что оно в состоянии выдержать вес двух кораблей, грузовик тоже сядет.

– Чужие атаковали вас?

– Один чужой корабль начал приближаться, но крейсера выдвинулись ему навстречу, и он ушёл. Никакого сражения не было, – он покрутил головой.

– Превосходно, господин Звягин, – Хартни кивнул головой. – Уничтожено семь чужих кораблей, но и оба наших корбута уничтожены. Заградитель получил небольшое повреждение и сейчас преследует два, оставшихся на ходу, чужих корабля. Держите меня в курсе происходящих на поверхности планеты событий.

– Да, гард командер! – произнёс Звягин, и голограмма с его отображением тут же погасла.

Хартни поднял голову и скользнул взглядом по куполу: никаких красных точек, кроме тех, за которыми сейчас шёл «Стел», больше нигде не было.

– Вахтенный! Убрать купол, – негромко произнёс он, опуская голову и устремляя взгляд в то место экрана пространственного обзора, где отображались две красные точки.

* * *

Заградитель уже несколько стандартных суток скользил в пространстве вслед уходящим чужим кораблям. Оптимизму командера Хартни не нашлось подтверждения: заградителю так и не удалось достичь требуемого динамизма скорости, и единственное, что удалось его экипажу, – это выровнять скорость заградителя со скоростью чужих кораблей. И теперь они шли с одинаковой скоростью на удалении нескольких световых часов.

Насколько Хартни понимал, всё это происходило из-за того, что заградитель шёл на двух кроссфлекторах. Хотя повреждённый кроссфлектор остыл, но все попытки экипажа вывести его на штатный режим работы успеха не возымели: едва его мощность достигала двадцати процентов, как он начинал стремительно нагреваться. Требовался или выход в пространство, или же посещение агрегатного модуля корабля. Но и то, и другое на такой скорости было сродни самоубийству. Прекращать же преследование Хартни не хотел. Он уже превратился в охотника, который гнал свою жертву, надеясь, что она в конце концов свалится от усталости, от истощения энергии своих генераторов и станет его лёгкой добычей. Но Хартни сейчас в большей степени интересовала не добыча в виде чужих кораблей, а конечный пункт их назначения. Он даже не думал о том, что в конечном пункте заградитель могут ждать другие чужие корабли,

которых может быть очень много. Его сейчас интересовали лишь вопросы: какая космическая раса противостоит Федерации; насколько она технологически развита, насколько агрессивна; будут ли у Федерации силы противостоять ей.

Как казалось Хартни, чужие корабли шли в никуда, так как никаких звёзд, могущих иметь планетные системы, в том направлении не наблюдалось. Терзаемый неизвестностью, он приказал вахте связаться с астрофизиком Марком Сотниковым.

– Куда направляются чужие корабли? – заговорил Хартни, едва над пультом управления вспыхнула голограмма с отображением Марка. – Ты что-то видишь в том направлении в телескоп?

– В том направлении наблюдается лишь единственная звезда Ф-класса, гард командер, – заговорил Марк. – Но до неё с такой скоростью идти не менее восемнадцати стандартных лет. Не думаю, что она является конечной точкой пути чужих кораблей. Это просто невозможно, – он покрутил головой.

– Почему невозможно? – Хартни подтвердил свой вопрос взмахом подбородка.

– Звезда очень большая, достаточно горяча и её излучение губительно для всех биологических организмов в радиусе как минимум светового месяца. Там не может зародиться жизнь. Это невозможно. Да я и не наблюдал рядом с ней каких-то планет, – Марк покрутил головой.

– А не пытаются чужие нас запутать? Возможно, где-то неподалёку есть планетная система, в которой процветает жизнь?

– Ближайшая планетная система, где может процветать жизнь, – это та планетная система, которую должен был исследовать «Тургер», но так до неё и не добрался. До неё с такой скоростью идти не менее шести лет.

– А она на том же векторе пути, по которому идут чужие?

– Вектор пути на неё около шестидесяти градусов влево.

– Хаора! – лицо Хартни исказилось непонятной гримасой. – Однозначно они пытаются нас запутать.

Ничего не сказав, Марк лишь дёрнул плечами.

– Гард командер! – раздался голос вахтенного офицера. – Чужие начали торможение. Мы тоже...

– Нет! – буквально рявкнул Хартни, не дослушав доклад вахтенного офицера.

* * *

Чужие корабли быстро приближались. Хартни, не отрывая взгляда от экрана пространственного обзора, всматривался в отображаемое пространство, пытаясь понять причину торможения чужих кораблей, так как никаких намерений для разворота, чтобы навязать экипажу корабля Федерации бой, они не делали, а будто, поняв бессмысленность своего бега, экипажи чужих кораблей решили просто-напросто подставить для заградителя самое уязвимое место своих кораблей – их движители, и таким образом быстро и бесславно погибнуть.

Но причина торможения оказалась едва ли не банальной: в пространстве вдруг возник огромный синий овал с бушующими в нём вихрями энергии. Несомненно, это был чужой портал.

– Торможение! – рявкнул Хартни, и его тут же бросило вперёд. И если бы он не держался за подлокотники кресла, то, несомненно, оказался бы вне его.

Один из чужих кораблей начал ещё более интенсивное торможение, и вскоре он уже был досягаем для оружейных излучателей заградителя. Но Хартни, будто забыв об этом, пытался решить, стоит заградителю идти в неизвестный чужой портал или отдать команду на уклонение от него.

Идущий первым чужой корабль уже нырнул в портал и исчез из вида. Второй чужой должен был оказаться в нём спустя несколько минут. Заградитель шёл следом, не отворачивая. Наконец, и второй чужой корабль исчез из вида. Синяя бушующая энергия уже заняла почти весь экран пространственного обзора «Стел». Отворачивать было поздно – зёв портала уже неотвратимо заглатывал чужой для себя корабль.

Едва ли не остекленевшим взглядом Хартни уставился в бушующую энергию, будто все мысленные процессы в его мозге замерли, и вскоре ворвавшаяся в зал управления синева полностью поглотила его, бросив в пропасть тьмы.

4

Громкий гул заставил Анатолия Некрасова покинуть ангар, выйти наружу, поднять голову и всмотреться в небо.

По небу, над холмом, гонимые ветром плыли большие серые тучи, которые где-то у горизонта сливались в одно тёмное облако, предвещая наступление очередной дождливой зимы. Было достаточно прохладно, и Некрасов невольно поёжился. Гул шёл откуда-то сверху и, скорее всего, из-за облаков, так как плывшие над холмом тучи были совсем не грозowymi, да и облачность была не сплошной, а между облаками даже просматривались большие площади немного зеленоватого неба. Но что могло так странно гудеть, было непонятно, так как нигде ничего не наблюдалось. Постояв некоторое время с поднятой головой и так ничего не увидев, Некрасов опустил голову и направился к дому.

Глайдер стоял за периметром, но Грюна рядом с его домом видно не было, что было странным, так как он всегда, даже быстрее Некрасова, реагировал на любые шумы, возникающие вокруг холма.

Войдя в дом, Некрасов по крутой лестнице направился на чердак, где стоял телескоп. Подойдя к нему, он снял чехлы со всей оптики, затем с помощью специального механизма раздвинул часть крыши дома. Вернувшись к телескопу, прильнул к его окуляру и принялся вращать лимбы телескопа, смещая его в разные стороны.

Поначалу ничего, кроме облачности, видеть ему не удавалось. Но, будто сжалившись над человеком, местная природа разогнала облака, обнажив небо, и наконец Некрасов увидел объект. У него тут же сложилось впечатление, что это огромный чёрный жук из местного леса поднялся очень и очень высоко в небо и, осознав произошедшее, загудел от удивления.

Поводив телескопом по сторонам, Некрасов больше не нашел ничего в пространстве над Атрой и вновь навёл телескоп на странного огромного жука.

Полный недоумения, он принялся крутить настройки оптики, пытаясь увеличить жука, чтобы рассмотреть его в полной мере. И когда жук занял всё поле объектива, Некрасов невольно передёрнулся – это был неизвестный ему космический корабль, скорее всего военного назначения, так как вся верхняя часть корпуса жукообразного корабля была утыкана башнями с орудийными излучателями.

– Проклятье! – невольно вырвалось у него.

Некрасов отстранился от объектива, закрыл крышу и, закрыв оптику телескопа чехлами, направился к лестнице.

Спустившись вниз, он вышел из дома и, подняв голову, покрутил ею по сторонам.

Небо действительно почти очистилось от облаков, над головой ярко сияла Тургара. И вдруг Некрасов увидел высоко в небе две тёмные точки, которые быстро увеличивались в размерах, несомненно приближаясь к планете. Гул становился всё громче и громче.

«Уже два. Идут на посадку, – замелькали у него тревожные мысли. – Неужели они знают эту планету и знают, где можно сесть? Но кто они? А если это корабли Федерации? Но я никогда не видел у Федерации таких кораблей и даже о концепции таких кораблей никогда не слышал. А если их построили дворы или кроены? Но уж слишком быстро они их построили, – состроив непонятную гримасу, Некрасов покрутил головой. – Они что, решили опередить землян и сами колонизировать эту планету? Ерунда какая-то. А где же тогда их колониальный корабль?»

Вдруг ток мыслей у Некрасова иссяк, его лицо невольно вытянулось – тёмные точки уже настолько приблизились к поверхности планеты, что трансформировались в некоторые контуры. Они были совсем не похожи на тот жукообразный корабль, какой он только что наблюдал в телескоп. И хотя один из видимых сейчас кораблей Некрасову был незнаком, но второй,

несомненно, был грузовым кораблём цивилизации землян. Сердце Некрасова бешено заколотилось.

– Вернулись! – невольно вырвалось у него.

Гул начал стихать и вскоре сошёл на нет. Некрасов опустил голову и увидел, что Грюн стоит рядом со своим домом. Он тут же направился к одной из опор периметра и, протянув к ней руку, нажал на потайную панель, встроенную в опору. Прошло мгновение, и защитное поле периметра исчезло. Некрасов подошёл к ворангу.

– Земляне вернулись, – заговорил он в явном возбуждении, не осознавая, понимает его воранг или нет. – Значит, они всё же решились на колонизацию. Теперь нам будет гораздо интереснее жить здесь и даже приносить какую-то пользу. Да и, возможно, мы уйдём отсюда в посёлок, который земляне построят где-то на планете, а возможно, и на этом холме появятся новые строения. Места здесь достаточно, чтобы построить не один дом. Ты как считаешь, стоит нам направиться к месту их высадки самим или же дожждаться их здесь? Несомненно, Марк и Ирина тоже в этой экспедиции. Они знают, где этот посёлок, и однозначно поторопятся сюда, – вдруг Некрасов умолк и прислушался. – Станный звук, – он развернулся в сторону жилища воранга. – Точно так же свистел ты, когда был малышом, – он поднял ногу, чтобы сделать шаг к жилищу. – А ведь...

Вдруг Некрасов дёрнулся и, громко вскрикнув, опустил взгляд – у него из груди торчал какой-то странный острый красно-серый предмет. Состроив гримасу недоумения, он приподнял руку, чтобы выдернуть предмет из груди, но на полпути его рука опустилась, и ворвавшаяся в мозг чёрная ночь окутала его своим непроницаемым покрывалом.

Некрасов начал валиться, но воранг тут же подхватил его обмякшее тело и аккуратно положил на траву.

– Масса Некрас. Спи совсем, – негромко произнёс Грюн и, издав громкий свист, подошёл к своему жилищу, резким движением открыл его дверь – в дверном проёме стоял малыш воранга ярко-зелёного цвета.

Подняв малыша, Грюн понёс его внутрь жилища. Поставив его посреди жилища, он затем прошёл к одной из его стен и, отбросив в сторону какой-то настил, достал из-под него упаковку с баночками тоника. Достав из упаковки одну из баночек, он открыл её и, подойдя к молодому ворангу, пригнулся, поднёс баночку к его мордочке и, наклонив, выплеснул на мордочку малыша немного тоника. Открыв рот, малыш высунул широкий зелёный язык и принялся облизывать мордочку. Грюн наклонил баночку, и тонкая струйка тоника потекла малышу в рот, который тут же, обхватив своими обеими трёхпалыми руками-лапами руку-лапу большого воранга, принялся пить текущую ему в рот жидкость.

Когда тоник закончился, Грюн выпрямился и, развернувшись, вышел из жилища, отбросив баночку в сторону, направился к ангару. Вскоре он вышел оттуда, неся в руках лопат у.

Подойдя к могиле капитана Григорьева, он принялся копать рядом с ней яму. Грюн был физически силён, и, чтобы выкопать достаточно глубокую яму даже в вязкой глинистой почве, ему хватило совсем мало времени.

Затем он подошёл к лежащему на траве мёртвому Некрасову, взял его на руки и, поднеся к яме, сбросил вниз. Опять взял лопату и принялся яму закапывать. Закопав, он тщательно вытер лопату о траву и, отнеся её в ангар, опять вернулся к своему жилищу. Малыш стоял в проёме двери, негромко вереща.

Отодвинув малыша в сторону, Грюн прошёл внутрь жилища, взял лежащий на одной из подставок пояс с батареями для зарда, опоясался, затем взял лежащий там же зард и, повесив его через плечо, взял упаковку с тоником. Развернувшись, шагнул к малышу, взял его свободной рукой и направился к глайдеру.

Войдя в летательный аппарат, он посадил малыша в одно из кресел и, достав из упаковки баночку с тоником, открыл её. Поднеся ко рту, выпил её содержимое, не обращая внимания

на свиристовшего малыша, вытянувшего в его сторону свои руки-лапы и, выбросив пустую баночку в дверной проём, достал из упаковки ещё одну баночку. Открыл её, протянул малышу. Схватив её, малыш тут же поднёс её ко рту и, наклонив, принялся неумело пить, так как тоник попадал ему не только в рот, но и мимо него. Издав какой-то непонятный звук, Грюн развернулся, шагнул к креслу пилота, повесил зард на спинку кресла и, усевшись, взялся за рыпп.

Дверь глайдера опустилась, и летательный аппарат взмыл вверх.

Грюн долго обстреливал из лазера глайдера строения на холме, пока они не начали активно дымиться. Хотя ни одно из них, даже его жилище, так и не загорелось. Прекратил он обстрел лишь тогда, когда указатель емкости вещества массы для глайдера опустился до жёлтого цвета.

Состроив на лице непонятную гримасу, он дёрнул рыпп на себя, и летательный аппарат резко взмыл к облакам. Несколько раз покрутив его, Грюн в конце концов сориентировался и вжал акселератор в пол – набирая скорость, глайдер заскользил в выбранном ворангом направлении.

5

Начальник экспедиции Михаил Звягин следил за посадкой транспорта по большому экрану своей служебной каюты...

Михаил Звягин в своей жизни лишь подошёл к среднему возрасту, по меркам жизни землян, но был уже опытным исследователем, что и послужило критерием Высшему Совету для его назначения начальником новой экспедиции на Атру. Он был среднего роста, полноватым светловолосым мужчиной, с большой светлой бородой, которой очень гордился. Она практически полностью скрывала все черты его лица, кроме странных синих глаз, кои отчётливо выделялись на свободном от волос участке его лица под нависшими над ними густыми серыми бровями. Звягин не имел семьи, все свои сознательные годы жизни он постоянно где-то что-то исследовал и потому для связывания себя семейными узами времени не находил...

Это было то же самое плато, на котором несколько последних дней пребывания на Атре стоял «Тургер» и на которое корабли землян вывел командир отряда десов экспедиции Дик Уолт, так как он сейчас остался на транспорте единственным участником той первой экспедиции на Атру.

Едва транспорт коснулся своими опорами посадочного поля, Звягин тут же ткнул пальцем в один из сенсоров стола, за которым сидел. Из вспыхнувшей перед ним голограммы на него смотрел капитан транспорта Денис Сорокин.

– Осмотреться и доложить Дик Уолту, – произнёс Звягин резким голосом.

– Да, господин Звягин! – Сорокин кивнул головой в подтверждении полученного приказа, и голограмма с его отображением тут же погасла.

Звягин ткнул пальцем ещё в один сенсор – теперь из вспыхнувшей над столом голограммы на него смотрел командир отряда десов Дик Уолт.

– Как только капитан доложит об отсутствии опасности на плато, опустить малый трап и всему отряду на выход, – заговорил Звягин. – Займешь позицию по периметру транспорта и немедленно доложишь мне. Я буду в нижнем ангаре.

– Да, господин Звягин! – Дик Уолт кивнул в подтверждении полученного приказа, и голограмма с его отображением тут же погасла.

Звягин ткнул ещё в один сенсор стола, и перед ним вспыхнула ещё одна голограмма с отображением в ней главного техника экспедиции – мощного, бритоголового Георгия Барина.

– Всех техников в нижний ангар, – заговорил Звягин, опуская дежурное приветствие, так как не видел Барина уже несколько стандартных суток. – Готовьте периметр.

– На один корабль или два? – поинтересовался Барин.

– Обследуешь плато, и если будет место для грузовика – на два; нет – на один, – в голосе Звягина скользнули нотки раздражительности.

– Да, господин Звягин! – произнёс Барин, и голограмма с его отображением тут же погасла.

Поднявшись, Звягин направился в нижний ангар.

Когда он оказался в нижнем ангаре, малый трап уже был опущен, и по нему сбегали на плато десы отряда Дика Уолта. Техники уже тоже были в ангаре и вытаскивали из одного из хелпов комплектующие для периметра.

Звягин склонил голову к верхнему карману своей курточки.

– Связь! Уолта! – негромко произнёс он.

– Да, господин Звягин! – тут же раздался голос командира отряда десов от верхнего кармана курточки начальника экспедиции.

– Что с безопасностью? Есть о чём беспокоиться? – поинтересовался Звягин.

– Единственное беспокойство – низкая температура, – начал докладывать Дик Уолт. – Такое впечатление, что наступила поздняя осень. Много пожухлой травы. Представителей местной фауны почти нет, лишь какие-то небольшие твари шмыгают в траве. Сейчас развернёмся, и техники могут выбираться.

– Принято! Как только техники начнут обследовать плато, прикрепите к ним несколько десов.

– Да, господин Звягин!

– Господин Звягин! – раздался через мгновение от верхнего кармана курточки начальника экспедиции опять голос Дика Уолта. – Так как здесь явных проблем нет, то я хотел бы сходить к Некрасову, начальнику первой экспедиции на эту планету. Старик однозначно заждался нас и будет рад встрече.

– Это далеко? – поинтересовался Звягин.

– Насколько я помню, где-то в четырёх часах хода.

– Неблизко! – Звягин покрутил головой, будто Уолт видел его действие. – Какое сейчас время местных суток?

– Примерно середина дня, господин Звягин. Почти пятьдесят лет прошло, – от кармана курточки Звягина донёсся шумный вздох Дика Уолта.

– Хорошо! Но один не ходи. Я много слышал страстей о местной фауне из докладов участников первой экспедиции.

– Я возьму средний левый и двух десов. Неизвестно, какой сейчас Грюн.

– Этот инопланетный рептилоид? Думаешь, что он ещё жив?

– Всё может быть.

– Только предупреди своего второго. Смирнов, если не ошибаюсь?

– Да, господин Звягин! – донёсся явно весёлый голос Дика Уолта, и громкий топот ног возвестил, что начальник отряда десов куда-то побежал.

* * *

Дик Уолт сам вёл глайдер. Когда пятьдесят лет назад строилось поселение на холме, он неоднократно ходил на глайдере от «Тургер» до холма и назад и маршрут знал хорошо.

Дым над холмом Уолт заметил ещё издалека. У него тут же защемило сердце, ведь ему уже было более девяноста и он сейчас был самым старшим участником этой экспедиции. Уолт поднял глайдер выше. Ему не терпелось узнать, что может дымить на холме, так как, насколько он знал, все строения, которые были там построены, были собраны из негорючих материалов.

Наконец, показалось поселение, и насколько Уолт видел, никакой синей линии защитного периметра на холме не наблюдалось, тогда как прежде она виделась задолго до подхода к ней.

Вскоре начали отчётливо различаться и строения на холме, и насколько видел Дик Уолт – это они и дымились.

– Проклятье! – невольно вырвалось у него.

Он тут же направил глайдер вниз и, посадив его неподалёку от бездействующих мачт периметра, открыл дверь глайдера. Сняв со спинки кресла свой зард, бросил быстрый взгляд в сторону двух десов, сопровождавших его.

– На выход! – произнёс он и, первым выскочив из глайдера, приподнял зард и закрутился, осматриваясь.

Дымили все строения, находящиеся на холме. Особенно интенсивно дымил дом, дым из которого шёл через многочисленные отверстия в его стенах. Ангар дымил заметно меньше, а теплица же практически и не дымила. За линией мачт периметра находилось ещё одно странное строение, которое, насколько помнил Дик Уолт, техники не строили, так как все строе-

ния они возводили внутри периметра. Выходило, что это строение построил сам Некрасов. Ни Некрасова, ни Грюна нигде не наблюдалось.

– Останьтесь! – приказал Уолт, бросив быстрый взгляд в сторону десов, а сам побежал к дому.

«Проклятье! Неужели здесь был чужой корабль и обстрелял поселение? – замелькали у него мысли тревоги. – Но где тогда Некрасов с Грюном? Не могли они не слышать приближающийся корабль. Может быть, подумали, что это корабль землян, не стали прятаться и погибли? – он вдруг остановился и развернулся в сторону могил. – А ведь здесь же была одна могила, а сейчас две. Значит, кто-то погиб. И если судить по почве, то захоронен он совсем недавно, даже трава ещё не успела на могиле вырасти. Но где тогда второй? Или его просто-напросто некому было похоронить», – опять развернувшись, Дик Уолт возобновил свой бег к дому.

Чтобы войти в дом, ему пришлось опустить стекло защитного шлема, так как из дверей достаточно интенсивно шёл дым.

Войдя, он невольно замер, так как уже в первой комнате было видно, что почти вся мебель в ней сгорела и дымили лишь её остатки. Дым был лишь у потолка, и, пригнувшись, Дик Уолт принялся внимательно осматривать комнату, аккуратно разгребая ногами пепел от сгоревших вещей.

Обойдя эту комнату и не найдя в ней никаких признаков обгоревшего человека, Уолт направился в следующую комнату, в которой было то же самое. Затем он осмотрел ещё две комнаты и, не найдя ни в одной из них никаких признаков обгоревшего человека или рептилии, хотя не представлял, как мог выглядеть обгоревший Грюн, он вышел на улицу, подняв стекло шлема, быстрым шагом направился в ангар.

В ангаре дыма было меньше, да и горелых вещей там тоже было меньше, так как в нём в основном хранились металлические предметы. Что было странным, электростанция не пострадала, хотя на её корпусе были видны несколько больших чёрных пятен, несомненно от попаданий в неё энергетических лучей.

Глядя на эти пятна, у Дика Уолта вдруг появилась мысль, что они не от мощных оружейных излучателей космического корабля, который залпом своих орудий, несомненно, взорвал бы энергостанцию, а это следы от энергетических излучателей совсем небольшой мощности, соизмеримой с мощностью излучателя небольшого глайдера.

Осмотрев ангар и тоже не найдя в нём никаких признаков человека или рептилии, он направился в теплицу.

Так как в теплице гореть практически было не чему, то она и не дымила, лишь зияя многочисленными отверстиями в своих стенах и крыше. И опять у Дика Уолта сложилось впечатление, что эти отверстия проделаны энергетическим оружием совсем небольшой мощности.

Не найдя и в теплице никаких признаков обгоревшего человека и рептилии, Дик Уолт вышел наружу и, подняв голову, покрутил ею, смотря в небо, по которому сплошным потоком плыли угрюмые тёмные облака, предвещающая скорый дождь. Мокнуть ему никак не хотелось и, опустив голову, он побежал к странному строению, находящемуся за линией периметра.

Строение представляло собой зеленоватый большой овал, поставленный вертикально, не имеющий окон. В нём было меньше всего отверстий от энергетического оружия, и его дверь была открыта.

Внутри строения был полумрак, который рассеивался идущим через дверь и отверстия светом. Строение состояло лишь из одного помещения, вдоль круглой стены которого стояли какие-то непонятные настилы. Некоторые из них были обгоревшими. Несколько настилов валялись посреди помещения, и, скорее всего, в том месте, где они должны были находиться, зияли большие прогалы. Никаких носителей биополей внутри помещения не было.

Дик Уолт направился к одному из прогалов и, подойдя, невольно передёрнулся, в прогале было сооружено какое-то ложе, в котором лежала скорлупа от большого грязно-розового яйца.

«Проклятье! Ещё один малыш, – замелькали у него тревожные мысли. – Сколько же их было за пятьдесят лет? Пять, десять?»

Он вдруг выпрямился, развернулся и быстрым шагом направился прочь из строения.

Выйдя наружу, Дик Уолт повернулся в сторону десов.

– Ко мне! – выкрикнул он.

Сорвавшись с места, десы заторопились к нему и, подбежав, замерли.

– Принеси из глайдера лопаты, – он ткнул пальцем в грудь одного из десов. – Определённо, это кровь, – он указал рукой на большое бурое пятно на траве. – Будем раскапывать свежую могилу. Кажется, я начинаю догадываться, кто в ней и что здесь произошло.

Молча кивнув головой, дес развернулся и побежал к глайдеру. Вскоре он вернулся, держа в каждой руке по лопате с короткой ручкой. Взяв одну лопату, Уолт протянул её второму десу.

– Копать! – он вытянул свободную руку в сторону свежей могилы. – Нужно достоверно узнать, кто там закопан. От этого зависят наши дальнейшие действия.

Взяв лопату, дес направился к могиле. Сняв с шеи зард, он положил его на траву и принялся за работу.

– Не стой! Иначе до вечера не успеем, – произнёс Уолт, повернув голову в сторону второго деса.

Состроив непонятную гримасу, дес развернулся и направился к могиле.

Вдвоём десы справились за полчаса, так как могила была не слишком глубокой, но тяжёлым был глинистый грунт, да и работать приходилось достаточно аккуратно. Когда показалось человеческое тело, Уолт приказал им дальше работать руками. Вскоре тело было освобождено от земли. Человек лежал лицом вниз.

– Переверните! – приказал Уолт десам.

Они тут же выполнили приказ.

– Некрасов, – Дик Уолт шумно вздохнул. – Поищите какие – то раны, повреждения.

– И так видно, – заговорил один из десов. – Рана с левой стороны груди. Можно сказать, свежая – кровь ещё не засохла. Удар нанесён острым предметом прямо в сердце. Скорее всего, удар был сзади, так как на спине отверстие на одежде больше по размеру.

– Гад! – Уолт состроил гримасу озлобленности. – Своим когтем убил. Так был убит один из десов первой экспедиции. Значит, зверь остался зверем. Что ж, зверю – звериное. Я сейчас, – Дик Уолт развернулся и побежал в сторону ангара.

Вскоре он вернулся, неся какой-то большой пакет. Подойдя, он протянул пакет одному из десов.

– Засуньте и закопайте, – заговорил он резким голосом. – Позже соорудим что-либо похожее на постамент соседней могилы.

– А кто там? – поинтересовался дес, беря пакет.

– Капитан крейсера Григорьев, – состроив непонятную гримасу, Дик Уолт глубоко и шумно вздохнул.

Положив тело бывшего начальника первой разведывательной экспедиции на Атру в пакет, десы закопали могилу и направились к глайдеру. Дик Уолт, постояв ещё несколько мгновений перед могилой Некрасова, тоже направился к летательному аппарату.

Все заняли свои прежние кресла внутри салона летательного аппарата. Дверь глайдера закрылась. Дик Уолт ткнул пальцем в одну из клавиш панели управления глайдера. Вспыхнувшая перед ним голограмма была пуста – связи с транспортом, скорее всего из-за большого расстояния, не было. Он взялся за рычаг, и летательный аппарат взмыл вверх.

Дик Уолт покрутил головой, смотря по стёклам салона.

– Однозначно у них глайдер, – заговорил он. – Скоро вечер. Искать этих тварей в ночи бессмысленно. К тому же у нас нет ни одного биосканера. Где они могут быть, можно лишь предполагать, хотя одно вероятное место есть. Сейчас пройдемся над ним. Может быть, как-то отреагируют на наше появление?

– Шеф! Ты хотя бы объясни, кто они? Кого нам высматривать? Сколько их? – поинтересовался один из десов.

– Человекообразные рептилии, – принялся рассказывать Уолт, отклоняя рыпп и направляя глайдер куда-то в сторону от холма. – Сколько их – можно лишь гадать. При первой экспедиции на эту планету разведывательный корабль столкнулся с космическими пиратами...

Дик Уолт более-менее подробно рассказал о произошедших событиях с участниками первой разведывательной экспедиции на этой планете. Закончил он свой рассказ, когда глайдер завис неподалёку от какого-то огромного обгоревшего корпуса странного космического корабля, в котором просматривалось большое количество разноразмерных дыр, из большинства которых росли деревья. Да и вокруг него уже вырос сплошной лес.

– Проклятье! А он не сгорел, – заговорил Дик Уолт, смотря в лобовое стекло глайдера. – Поторопился экипаж «Тургер», плохо сработал.

– Это и есть тот самый пиратский корабль? – поинтересовался один из десов.

– Именно! Зарос так, что и приткнуться негде. Хотя на крышу можно попробовать сесть, но предварительно не мешало бы проверить её прочность. Глайдера не видно. Хотя... Он может быть и на другом корабле, – Уолт поднял голову и посмотрел в верхнюю часть лобового стекла. – Скоро вечер. Да и дождь начался. Придётся отложить поиск до утра. Возвращаемся!

Неожиданно сверкнула молния и вошла в корпус изуродованного чужого корабля. Раздался такой оглушительный треск, что Дик Уолт невольно поднял плечи, будто намереваясь таким образом спасти свои уши от громкого звука. Глайдер резко качнулся и отскочил назад.

– Ну и ну! – один из десов потряс головой. – Ничего не слышу.

Ударил ещё один грозовой разряд, но теперь объектом его внимания стало высокое дерево, растущее из корпуса корабля, прямо перед лобовым стеклом глайдера.

– Шеф! Валим отсюда! – буквально заорал оглохший дес. – Иначе следующий разряд будет наш.

Дик Уолт чуть отклонил рыпп, глайдер развернулся и неторопливо заскользил прочь от изуродованного чужого корабля. Уолт опасался, что при большой скорости корпус глайдера может быстро наэлектризоваться и тем самым притянет к себе грозовой разряд.

Прошло некоторое время, грозовые разряды продолжали сверкать, но они остались где-то позади, скорее всего продолжая разряжаться в обгорелый корпус чужого корабля.

Дик Уолт остановил глайдер и принялся смотреть по стёклам салона. Снаружи было настолько темно, будто наступила ночь. Вода сплошным потоком лилась по стёклам, делая видимость едва ли не нулевой.

– Проклятье! Совершенно ничего не видно, – заговорил Дик Уолт. – Даже не представляю, в какую сторону идти.

– Так и будем висеть? – явно недовольным голосом заговорил один из десов. – Известно, сколько дождь будет лить. Закончится энергия, и нам конец. Может, можно по сканеру сориентироваться? – как бы предложил он.

Ничего не ответив, Дик Уолт ткнул пальцем в клавишу вызова сканера пространственного обзора, но во вспыхнувшей перед лобовым стеклом голограмме вместо окружающей территории отображались лишь серые штрихи идущего снаружи дождя.

– Н-да! – дес шумно вздохнул.

Дик Уолт погасил голограмму и включил наружные прожектора глайдера: снаружи сделалось несколько светлее.

– Попытаюсь поискать другой корабль. Вдруг повезёт, – произнёс он и, отклонив рыпп, направил глайдер в неизвестно какую сторону, подавшись вперёд и едва ли не уткнувшись лицом в лобовое стекло летательного аппарата.

Прошло достаточно долгое время неторопливого скольжения глайдера неизвестно куда.

– Есть! Есть просека! – вдруг выкрикнул Дик Уолт. – Несомненно, это она. Определённо, деревья на ней ниже, чем по сторонам от неё.

Он отклонил рыпп в другую сторону и, развернувшись, глайдер опять заскользил неизвестно куда.

Между тем снаружи как бы посветлело, уже не от прожекторов глайдера, а от погоды, и, как показалось Дику Уолту, дождь уже был не сплошным потоком воды, а будто обычным дождём.

Вдруг в свете прожекторов показался какой-то огромный тёмный силуэт то ли строения, то ли чего-то ещё. Дик Уолт уменьшил скорость глайдера и послал его выше.

Оба деса, поднявшись, тоже подошли к лобовому стеклу и, прильнув к нему, замерли.

– Такое впечатление, что это космический корабль, – вскоре произнёс один из них.

– Если здесь больше ничего не произошло после ухода первой экспедиции, то это земной крейсер, – заговорил Дик Уолт. – Осталось уповать на то, что его верхний люк открыт и мы сможем войти в верхний ангар. Если нет – я не представляю, как его можно открыть снаружи.

– Я некоторое время ходил на крейсере, – заговорил один из десов. – Там должен быть механизм, спрятанный за небольшим люком. Надеюсь, что нам удастся...

– Открыт! – вдруг раздался явно восторженный возглас Дика Уолта. – Однако я никогда не замечал разгильдяйства за Некрасовым. Он всегда был аккуратен.

– Внутри корабль теперь полон воды, – донёсся возглас второго деса.

– В нём достаточно дыр, чтобы она там не задерживалась, – произнёс Дик Уолт и принялся манипулировать рыппом.

Десы вернулись в свои кресла.

Прошло некоторое время, и глайдер уже аккуратно входил в тёмный зёв люка верхнего ангара крейсера.

* * *

Несмотря на заверения Дика Уолта, внутри ангара вода всё же была. Она отчётливо просматривалась в свете прожекторов глайдера. В свете прожекторов также отчётливо просматривался и стоявший прямо под люком летательный аппарат. Несомненно, это был глайдер малого класса.

– Проклятье! Как бы опоры не свернуть о его крышу, – Дик Уолт остановил свой глайдер. – Какой идиот... – он умолк, недоговорив фразу, и энергично закрутил головой по стёклам салона. – Оружие к бою! – заговорил он уже едва ли не шёпотом. – Они могут быть здесь.

Десы тут же взяли своё оружие, доселе лежащее у них на коленях, в руки и тоже энергично закрутили головами, смотря по стёклам салона.

Уолт принялся аккуратно двигать глайдер вниз, непрерывно крутя головой, смотря то в верхнюю часть лобового стекла, то в нижнюю. Но всё же ему не удалось правильно сориентироваться, и летательный аппарат опорами ткнулся в стоящий под люком глайдер. Раздался будто громкий вздох, словно нижний глайдер выразил своё недовольство. Уолт тут же отклонил рыпп, и его глайдер скользнул в сторону, с громким скрипом проползая по крыше нижнего глайдера.

Посадив свой летательный аппарат рядом с уже стоящим в ангаре глайдером, Дик Уолт снял со спинки кресла свой зард и закрутил головой, скользя взглядом по стёклам летательного аппарата. Но так как прожекторы теперь светили в пол ангара, то всё его пространство не про-

смаatrивалось. Направив зард на дверь летательного аппарата, Уолт ткнул пальцем в клавишу открывания двери, и едва дверь скользнула вверх, как в её проём влетел яркий синий сполух и ярким фейерверком рассыпался по стенке глайдера, образовав на ней большое чёрное пятно, из которого заструился лёгкий сизый дым.

Десы тут же метнулись прочь из своих кресел и стали по обе стороны дверного проёма, направив в него свои зарды.

– Долбануть бы по ним из лазера, – негромко заговорил один из десов. – Только как их увидеть.

– Скорее всего, они у входа в ангар, – заговорил другой дес. – Неплохо было бы туда направить луч прожектора.

– Сейчас попытаюсь, – произнёс Дик Уолт и, повесив зард на шею, взялся за рыпп.

Глайдер подпрыгнул и начал вращаться. Вместе с ним начали поворачиваться и лучи света от прожекторов. И вдруг в луче верхнего прожектора мелькнула огромная фигура хвостатой рептилии, сжимающей в своих руках-лапах большой зард. Рептилия, скорее всего, кра-лась вдоль стены ангара, но куда она направлялась, понять было невозможно.

Десы тоже увидели рептилию, и в тот же миг в пространстве ангара мелькнули два ярких синих сполуха и где-то вдалеке рассыпались яркими фейерверками, на мгновение осветив пространство ангара в той стороне. Но никакой рептилии в этом мгновении света не было. В тоже время в ангаре раздался громкий то ли свист, то ли писк, даже громче высокотонального писка генератора глайдера. Ему тут же вторил ответный свист, более громкий и более сочный. Прошло некоторое время – никаких свистов больше не было.

Дик Уолт отклонил рыпп в другую сторону, и глайдер тоже начал крутиться в другую сторону.

– Их двое, что ли? – произнёс один из десов, то ли спрашивая, то ли утверждая свой вывод.

Никто ему не ответил, так как в луче прожектора опять мелькнула хвостатая рептилия, и вновь в пространстве ангара сверкнули два ярких синих сполуха, которые, как и в первый раз, рассыпались яркими фейерверками по стене ангара. Но и рептилия не осталась безответной: в пространстве ангара сверкнул ещё один яркий синий сполух, и в тот же миг один из десов громко вскрикнул.

– Гад! В руку попал. Как будто горячий прут воткнул, – процедил он.

Никто ему не ответил.

Рептилии опять в луче света прожектора не было, и Дик Уолт отклонил рыпп в другую сторону. Преодолев инерцию, глайдер начал разворачиваться в другую сторону, и опять в луче света мелькнула хвостатая рептилия, но теперь никаких синих сполухов в пространстве ангара больше не было. Но вместе с тем глайдер начал вращаться быстрее и вдруг замер. В луче прожектора теперь высвечивался второй глайдер с поднятой дверью.

– К двери своего глайдера идут, – негромким голосом заговорил Дик Уолт. – Задумали удрать. Попробуйте!

Он посадил глайдер на пол ангара и замер, уставившись в лобовое стекло.

Прошло достаточно долгое время – около двери чужого глайдера никто не появлялся.

– Проклятье! – Дик Уолт закрутил головой по стёклам салона. – Поняли гады, что незаметно не подобраться к глайдеру, и где-то затаились. Где вы, гады?

Он повернул голову в сторону лобового стекла и тут же вжался в спинку кресла пилота – с той стороны, прижав свою зелёную морду к лобовому стеклу, стояла рептилия. Руки Дика Уолта метнулись к зарду, но в следующее мгновение пространство перед ним начало бледнеть и растворяться...

* * *

Дик Уолт открыл глаза. Было темно. Он очень неудобно то ли полусидел, то ли полулежал в кресле пилота. В голове шумело так, будто в ней кто-то перемешивал мозги. Он пошевелился и невольно простонал.

– Шеф! – раздался из темноты негромкий голос, по которому Уолт узнал одного из десов.

– Я! – так же негромко произнёс он.

– Как себя чувствуешь? – донёсся из темноты тот же голос.

– Хуже некуда, – ответил Дик Уолт и попытался придать своему телу более-менее нормальное положение, но произведя при этом изрядный шум.

– Не стоит так шуметь, – продолжил из темноты негромко говорить дес. – Я одного уложил, но есть как минимум ещё один, так как периодически в темноте он громко свистит.

– Ты убил одного? – более громко произнёс Уолт, невольно повысив голос.

– Пока он смотрел на тебя через лобовое стекло, я выскочил из глайдера и разрядил в него всю батарею. Из него даже дым пошёл. Я оттащил гада за глайдер, чтобы другие рептилии не видели его мёртвого.

– Странно, что тебя другие рептилии не атаковали, – в голосе Уолта слышалось явное удивление.

– Я сам удивлён.

– Что со вторым десом?

– Отключился. Я ввёл ему две больших дозы стабилизатора, чтобы не мучился. Часов на пять-шесть хватит. Но насколько я понял, руку ему придётся отрезать.

– Проклятье! Ты не перестарался?

– Не думаю.

– Сколько я был в отключке?

– Около четверти часа.

– Ну и ну!

Неожиданно в темноте раздался громкий пронзительный свист. Прошло некоторое время, но никакого ответного свиста не последовало.

– Определённо, он остался один, – заговорил Дик Уолт. – Станный свист. Такое впечатление, что такой я уже слышал. Скорлупа. Проклятье! Да это же...

Он вдруг развернулся вместе с креслом, наклонился, поднял с пола упавший зард, повесил его себе на шею, поднялся и, сунув руку в карман позади спинки кресла пилота, достал оттуда баночку с тоником и шагнул к дверному проёму.

– Шеф! – раздался из темноты удивлённый голос деса.

– Теперь ты пилот этого глайдера, – заговорил Дик Уолт, на мгновение останавливаясь в дверном проёме. – Я поведу другой. Но это утром, а ночь придётся провести здесь.

– А обследовать крейсер разве не будем? – в голосе деса слышалась тревога. – Вдруг они ещё где-то прячутся?

– Если бы были другие, нас бы уже не было, – Дик Уолт мотнул головой. – Ты хорошо знаешь крейсер?

– Всего лишь один раз ходил на нём, – дес дёрнул плечами.

– А я вообще на нём ни разу не ходил. Хотя в прошлую экспедицию провёл на нём несколько суток, но сидя в какой-то каюте. Утром разберёмся.

Включив прожектор зарда, Дик Уолт аккуратно вышел наружу и принялся водить лучом света по пространству ангара.

– Где ты, гадёныш? – процедил он.

Будто желая помочь Дик Уолту, в пространстве ангара вновь раздался пронзительный свист. Сориентировавшись, Уолт направил луч света в ту сторону, откуда донёсся свист, и тут же увидел стоящего посреди ангара ярко-зелёного малыша воранга. В пространстве ангара опять раздался громкий свист. Держа малыша в луче света, Дик Уолт направился к нему.

Подойдя к нему, он открыл баночку с тоником и протянул её малышу.

– Пей сам! Я поить тебя, гадёныш, не намерен, – произнёс он с явной иронией в голосе.

На удивление, малыш взял баночку своими обеими когтистыми руками-лапами и, поднеся её к своей мордочке, принялся вполне умело пить.

– Однако! – Дик Уолт покрутил головой.

Через некоторое время малыш протянул баночку Уолту. Взяв баночку, Дик Уолт тряхнул её – она была пустой.

– Ну и ну! – поставив пустую баночку на пол, он вытянул руку в сторону чужого глайдера. – Если ты на нём сюда пришёл, то на нём и уйдёшь. Пошли!

Проверещав, малыш, будто поняв, что хочет от него землянин, направился к указанному глайдеру.

– Смышлёный, гадёныш! – процедил Уолт и направился вслед за малышом.

Так как чужой глайдер стоял прямо под люком ангара, то его всю поливал дождь и потому идти к нему пришлось по воде, которая растекалась по полу ангара и затем куда-то исчезала, так как на том месте, где Дик Уолт нашёл малыша, воды не было.

Свет в салоне глайдера был включен. Малыш сам запрыгнул внутрь летательного аппарата. Забравшись в одно из кресел и проверещав, он затих.

Дик Уолт прошёл к креслу пилота и окинув его взглядом, увидел большую дыру в нижней части кресла.

«Для хвоста, – мелькнула у него догадка. – Грюн сам проделал или Некрасов постарался? За что он его?» – он долго крутил головой.

Сев и откинувшись на спинку кресла, Дик Уолт положил оружие себе на колени, однако продолжая держаться за него обеими руками, повернулся вместе с креслом в сторону салона, чтобы увидеть, если малыш вдруг надумает совершить какое-то, могущее вызвать тревогу, действие.

«Может быть, тебя запереть здесь, а самому перейти в свой, – потекли у Дика Уолта мысли озабоченности. – Когти у тебя, гадёныш, уже что надо. Вцепишься сонному в горло – и прощай белый свет. Что же твой папаша, или мамаша, не поделил с Некрасовым? Ведь пятьдесят лет они же как-то жили? Видимо, инстинкт пирата дал о себе знать. Может быть, из-за тебя? Вдруг Некрасов не хотел, чтобы ты, гадёныш, появился на свет? Вполне возможно, – Дик Уолт покачал головой. – Может быть, он хотел у тебя? Хотя... – он уже покрутил головой. – Некрасов на такое не пошёл бы. Вот яйцо Грюна уничтожить он бы мог. А если так и было: Некрасов нашёл яйцо и хотел его уничтожить, Грюн это увидел и уничтожил Некрасова? Как бы там ни было, но теперь их обоих нет. А что делать с тобой, гадёныш? Пусть об этом у Звягина голова болит, – Дик Уолт широко зевнул. – Как хочется спать».

Он глубоко и шумно вздохнул. Проведённый в какой-то суматохе первый день на Атре, насыщенный массой неприятных событий, и шум дождя подействовали на него расслабляюще: его веки сомкнулись, и голова склонилась набок.

* * *

Дик Уолт вздрогнул и, открыв глаза, тут же вжался в спинку кресла – на него смотрели большие чёрные глаза.

– Шеф! – глаза отдалились, и Дик Уолт мысленно отправил в адрес деса нелестный эпитет, так как тот был в очках с инфракрасными стёклами. – Кто-то шумит, – продолжил говорить дес. – Даже молодой гадёныш забеспокоился.

– Где он? – Дик Уолт выпрямился и, приподняв зард, закрутил головой – малыша воранга в салоне не было.

– Я услышал громкий свист, вскочил и увидел, как он выпрыгнул из глайдера и куда-то побежал. Я выскочил из своего и сюда. Ты спишь. Откуда-то сверху доносится какой-то странный звук. Я нацепил инфраочки, но ни гадёныша, ни кого-то ещё не увидел. Да и они дальше пяти метров не видят. Я разбудил тебя. Нужен визор, – он снял очки и сунул их в один из карманов куртки.

– Я не думал, что мы где-то заночуем, и не взял его, – Дик Уолт покрутил головой. – Какой и откуда шум ты слышал? – он закрутился вместе с креслом, смотря по стёклам салона.

– Откуда-то сверху, – дес поднял указательный палец вверх и в тот же момент, будто этот жест послужил для кого-то сигналом, раздался громкий шлепок по крыше глайдера и по лобовому стеклу скользнула какая-то огромная серая тень.

Не раздумывая, Уолт выбросил руку в сторону пульта управления и ткнул пальцем в одну из его клавиш – дверь глайдера скользнула вниз, и в тот же миг в её проёме показалась какая-то острая чёрная морда. Дверь ударилась об эту морду и, почувствовав препятствие, скользнула вверх. Раздался какой-то громкий душераздирающий хрип или скрежет, и чёрная морда из дверного проёма глайдера исчезла. Дик Уолт и дес разом развернулись в сторону дверного проёма и, вскинув зарды, замерли. Прошло несколько мгновений, и чёрная острая морда опять появилась в дверном проёме глайдера. В тот же миг в салоне сверкнули два синих сполоха, и, громко прохрипев, чёрная морда исчезла. Прошло некоторое время томительного ожидания – никакая чёрная морда в дверном проёме глайдера больше не появилась.

– Проклятье! – продолжая держать зард приподнятым и направленным на дверь, Дик Уолт поднялся и, медленно двигая ногами, направился к двери.

Подождав, когда Уолт пройдёт мимо него, дес направился следом.

Подойдя к двери, вытянув шею, Дик Уолт осторожно выглянул из дверного проёма.

– Проклятье! Такая же тварь, какие были и в корабле чужих пятьдесят лет назад, – негромко заговорил он, не оглядываясь. – Будто и не прошло пятидесяти лет.

Он опустил излучатель зарда, и в пространстве ангара сверкнул ярко-синий сполох.

– Мёртв! – так же негромко произнёс он и, аккуратно выпрыгнув из глайдера, приподнял зард и направив его на люк в потолке ангара, начал пятиться прочь от глайдера.

Дес уже вытянул ногу, чтобы выпрыгнуть из летательного аппарата, как в пространстве ангара сверкнул ещё один синий сполох, и за ним ещё один. Раздавшийся громкий шлепок оповестил, что сверху на пол ангара что-то свалилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.